Годъ пятьдесятъ девятый. 20 августа 1897 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ).

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 34.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд"., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Пребываніе въ Россіи президента французской республики Феликса Фора.

На парадномъ обѣдѣ въ Петергофскомъ дворцѣ Государемъ Императоромъ и президентомъ Форомъ произнесены на французскомъ языкѣ тосты, которые передаемъ въ переводѣ на русскій языкъ изъ „Пр. Вѣстн.".

„Вашъ пріѣздъ, господинъ Президентъ, доставляетъ Мнѣ особое удовольствіе, и Я благодарю Васъ за Ваше посѣщеніе, привѣтствуемое всей Россіей съ живою единодушною радостью. Прекрасное воспоминаніе о слишкомъ короткихъ дняхъ, проведенныхъ во Франціи въ прошломъ году остается неизгладимо запечатлѣннымъ въ Нашихъ сердцахъ, Моемъ и Императрицы. Мы рады надѣяться, что Ваше пребываніе среди Насъ и искренность чувствъ, вызванныхъ имъ, могутъ лишь укрѣпить еще узы дружбы и глубокой симпатіи, соединяющія Францію и Россію.

Я пью за Ваше здоровье, Господинъ Президентъ, и за процвѣтаніе Франціи".

Оркестръ исполнилъ Марсельезу"

Президентъ, поднявъ бокалъ, отвѣтилъ слѣдующее:

„Вашему Императорскому Величеству угодно было вспомнить слишкомъ короткіе дни, проведенные Вашимъ Величествомъ вмѣстѣ съ Ея Величествомъ Государынею Императрицею въ Парижѣ въ октябрѣ прошлаго года. Вся Франція, съ своей стороны, сохранила объ этомъ пребываніи самыя дорогія воспоминанія.

Побуждаемый глубокимъ чувствомъ всей націи, Президентъ республики явился въ столицу Имперіи Вашего Величества, чтобы утвердить и еще болѣе укрѣпить столь могучія узы, соединяющія наши страны.

Вступивъ на Русскую землю въ моментъ, когда сердца обоихъ народовъ сливаются въ мысли о взаимной вѣрности и мирѣ, я поднимаю бокалъ въ честь Его Величества Императора Всероссійскаго, Ея Величества Государыни Императрицы и всей Россіи„.

12 августа въ Петербургѣ послѣ закладки моста президентъ Форъ со свитой посѣтилъ заводы франко-русскаго общества, гдѣ ему рабочіе устроили шумную овацію. Принявъ отъ рабочихъ хлѣбъ-соль, призидентъ, осмотрѣвъ заводъ, отправился въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ, гдѣ высокаго гостя встрѣтилъ министръ финансовъ; послѣ представленія президенту начальствующихъ въ экспедиціи лицъ, послѣдній въ сопровожденіи министра финансовъ осматривалъ всѣ мастерскія экспедиціи; при этомъ президенту были поднесены образцы работъ экспедиціи. Осмотрѣвъ это правительственное учрежденіе, высокій гость былъ съ визитомъ у всѣхъ иностранныхъ пословъ и затѣмъ уже возвратился въ Зимній дворецъ, гдѣ въ Желтой гостиной запасной половины къ этому времени собрался весь иностранный дипломатическій корпусъ; французскій посолъ представилъ президенту сначала пословъ, а затѣмъ посланниковъ и прочихъ членовъ дипломатическаго корпуса. Послѣ дипломатическаго пріема президентъ Форъ со своей свитой прошелъ въ Гербовый залъ. Въ этомъ залѣ были депутаціи отъ петербургскаго и московскаго дворянства, петербургскаго земства, городск. управл. Петербурга, Москвы, Новой Ладоги, Ораніенбаума, Луги, Шлиссельбурга, Гдова, Нарвы, Ямбурга, Колпинскаго посада, Новгорода и Кронштадта, петербургскихъ купеческаго и ремесленнаго обществъ и крестьянъ всѣхъ волостей петербургскаго уѣзда. Каждая депутація держала въ рукахъ подношенія; между ними были хлѣбъ соль, братина, альбомы, адреса и икона: депутатовъ представлялъ вошедшему въ Гербовый залъ президенту Фору министръ внутреннихъ дѣлъ. Здѣсь же присутствовали петербургскіе губернаторъ, градоначальникъ и комендантъ. Во время представленія президенту говорились депутатами привѣтственныя рѣчи; президентъ благодарилъ всѣхъ за оказанную честь и вниманіе. Въ 7 часовъ вечера пріемъ окончился, и президентъ при восторженныхъ кликахъ „ура" отбылъ изъ дворца во французское посольство, гдѣ ему представились депутаціи отъ французскихъ колоній различныхъ городовъ Россіи. День закончился параднымъ обѣдомъ во французскомъ посольствѣ.

13 августа г. Феликсъ Форъ посѣтилъ Красное Село. Въ 11 час. утра Ихъ Императорскія Величества съ президентомъ французской республики и свитой прибыли въ Красное Село, которое было красиво убрано флагами. У вокзала стояла красивая арка изъ цвѣтной матеріи и флаговъ съ надписью на ней: „vive la France". На военномъ полѣ были выстроены на четыре фаса войска красносельскаго лагернаго сбора. Ровно въ 11 часовъ 15 мин. дня со стороны Краснаго Села показались экипажи. Въ первой коляскѣ ѣхали Государь Императоръ съ президентомъ французской республики. Его Величество былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, имѣя чрезъ плечо ленту ордена Почетнаго Легіона и Андреевскую звѣзду. Во второмъ открытомъ экипажѣ ѣхала Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ великой княгиней Маріей Павловной. Какъ только экипажи съ Государемъ и президентомъ г. Форомъ достигли фронта войскъ, музыка заиграла сначала встрѣчу", а затѣмъ „марсельезу". Великій Князь Владиміръ Александровичъ, какъ командующій парадомъ, подалъ рапортъ Государю Императору и президенту г. Фору. По пріѣздѣ къ Царскому валику, Государь Императоръ, при ликованіяхъ публики, проводилъ Государыню Императрицу, Александру Ѳеодоровну и президента г. Фора въ шатеръ на Царскомъ валикѣ, а затѣмъ, спустившись внизъ, сѣлъ на подведеннаго коня. Раздалась команда: „къ церемоніальному маршу". Войска быстро перестроились, и началя маршъ. Первымъ шелъ собственный Его Величества конвой, затѣмъ пѣхота, пѣшая артиллерія, кавалерія и конная артиллерія. Государь Императоръ благодарилъ войска во время марша. По окончаніи церемоніальнаго марша къ Царскому валику чины воздухоплавательнаго парка подвели воздушный шаръ съ надписью на немъ: „vive la France". Въ корзинѣ шара находились два офицера. По сигналу съ Царскаго валика, канаты были отданы, и шаръ плавно поднялся и вскорѣ вскрылся изъ виду. Спустя немного времени, къ Царскому валику были собраны выпускные юнкера и пажи. Государь Императоръ поздравилъ ихъ съ производствомъ въ офицеры. Восторженное „ура" было отвѣтомъ на Монаршее поздравленіе. Затѣмъ Государь Императоръ съ президентомъ г. Форомъ и Государыня Императрица съ великой княгиней Маріей Павловной, сѣвъ въ экипажи, отбыли въ Красное Село, гдѣ въ Большой столовой комнатѣ дворца состоялся Высочайшій завтракъ, во время котораго Государь Императоръ поднялъ бокалъ и обратился къ президенту и представителямъ французской арміи съ слѣдующими словами: „Я поднимаю бокалъ въ честь нашихъ сотоварищей доблестной французской арміи, которой Я былъ счастливъ любоваться въ Шалонѣ, и достойныхъ представителей которой Я радуюсь видѣть здѣсь". Г. президентъ отвѣтилъ: „И въ Парижѣ, и на Альпахъ во время моего послѣдняго путешествія и, наконецъ, въ Дюнкирхенѣ, когда я отплывалъ, чтобы принести привѣтъ Россіи и ея Августѣйшему Государю, вездѣ французская армія выражала мнѣ единодушное желаніе, чтобы я повторилъ вновь русской арміи искреннія увѣренія въ ея задушевной дружбѣ. Съ восторгомъ и волненіемъ выражая Вашему Величеству эти увѣренія, я прошу передать

ихъ войскамъ Вашего Величества. Ихъ военныя доблести намъ были давно извѣстны. Незабвенное зрѣлище, котораго мы только что были свидѣтелями, убѣдило насъ въ ихъ достоинствахъ, выносливости и въ ихъ могучемъ устройствѣ. Французская армія, которую Ваше Величество видѣли въ Шалонѣ, привѣтствуетъ издалека русскую армію и выражаетъ въ этотъ торжественный день чувства взаимнаго довѣрія и братства по оружію. Я поднимаю бокалъ въ честь Вашего Императорскаго Величества, Ея Величества Государыни Императрицы и всей Августѣйшей семьи и отъ имени французской арміи пью за армію русскую". Ихъ Величества и президентъ г. Форъ въ три часа дня отбыли въ Новый Петергофъ. Въ Новомъ Петергофѣ вечеромъ въ Большомъ дворцѣ состоялся парадный обѣдъ въ честь французской эскадры.

Во время обѣда Государь Императоръ сказалъ на французскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь: „Мнѣ въ высшей степени отрадно пить за процвѣтаніе прекраснаго французскаго флота. Среди его достойнѣйшихъ представителей Я съ удовольствіемъ вспоминаю, что блестящая эскадра, представлявшаяся въ Шербургѣ, положила начало ряду незабвенныхъ впечатлѣній, слѣдовавшихъ другъ за другомъ въ теченіе всего Нашего пребыванія во Франціи". На этотъ тостъ президентъ г. Форъ отвѣтилъ слѣдующими словами: „Я съ удовольствіемъ вижу еще разъ въ братскомъ единеніи представителей русскаго и французскаго флотовъ. Да позволитъ мнѣ Ваше Величество слить ихъ въ чувствѣ одинаковой любви. Я поднимаю бокалъ въ честь русскаго флота". Послѣ обѣда Ихъ Величества съ президентомъ г. Форомъ и Особами Императорской Фамиліи слушали въ Большомъ дворцѣ игру на балалайкахъ кружка любителей подъ управленіемъ В. В. Андреева.

14 августа Государь, Государыня Александра Ѳеодоровна, президентъ, Великіе Князья и Великія Княгини въ 11 часовъ утра отбыли на яхтѣ „Александрія" изъ Петергофа на кронштадтскій рейдъ, гдѣ состоялся смотръ французской эскадры и завтракъ на „Pothuau" у президента. Послѣ завтрака Государь и Государыня, Великія Княгини и Великія Князья простились съ президентомъ и всѣми французскими гостями; загремѣлъ салютъ съ крѣпости, фортовъ и стоявшихъ на рейдѣ военныхъ судовъ. Французская эскадра направилась въ море, а Ихъ Величества на „Александріи" отбыли обратно въ Петергофъ.

Во время завтрака на „Pothuau" президентъ обратился къ Ихъ Величествамъ съ слѣдующими словами:

„Я благодарю Ваше Императорское Величество и Ея Величество Государыню Императрицу за столь милостивое согласіе посѣтить одно изъ судовъ нашего флота; я тѣмъ болѣе счастливъ, что это даетъ мнѣ возможность сказать Вашему Величеству подъ сѣнью нашихъ флаговъ, какъ я тронутъ гостепріимствомъ, оказаннымъ намъ Вашимъ Величествомъ, и насколько мы благодарны русскому народу за великолѣпный пріемъ, который оказанъ президенту Французской республики. Ваше Величество пожелали прибыть во Францію въ сопровожденіи русскихъ и французскихъ моряковъ; среди ихъ же я глубоко тронутый шлю Россіи прощальный привѣтъ. Французскій флотъ и русскій флотъ могутъ гордиться тѣмъ, что съ перваго же дня принимали участіе въ великихъ событіяхъ, послужившихъ началомъ къ тѣсной дружбѣ Франціи и Россіи; они сблизили протягивавшіяся руки и дали возможность двумъ дружественнымъ и союзнымъ народамъ, руководимымъ однимъ общимъ идеаломъ цивилизаціи, законности и справедливости, соединиться какъ братья въ самомъ чистосердечномъ и искреннемъ объятіи. Я поднимаю бокалъ въ честь Вашего Величества и Ея Величества Государыни Императрицы въ минуту разлуки и прошу принять мои горячія пожеланія счастія Вашему Величеству и всей Царской семьѣ. Отъ имени Франціи я пью за величіе Россіи".

Государь отвѣтилъ:

„Слова, съ которыми вы только что обратились ко Мнѣ, господинъ президентъ, находятъ живой откликъ въ Моемъ сердцѣ и совершенно соотвѣтствуютъ чувствамъ, которыя воодушевляютъ какъ Меня, такъ и всю Россію. Я счастливъ, что ваше пребываніе между Нами создаетъ новыя узы между нашими двумя народами, дружественными и союзными, одинаково рѣшившими содѣйствовать всѣми силами своими сохраненію всеобщаго мира, основаннаго на законности и справедливости. Позвольте Мнѣ благодарить васъ за ваше посѣщеніе, господинъ президентъ, и осушить бокалъ въ честь васъ и за процвѣтаніе Франціи".

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 14 августа. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" напечатанъ нормальный уставъ сельскихъ пожарныхъ дружинъ.

14 августа исполнилось 50 лѣтъ служенія въ офицерскихъ чинахъ генерала Михаила Григорьевича Черняева.

Парижъ, 12 августа. Мелинъ послалъ президенту Фору въ Петергофъ слѣдующую телеграмму: „Кабинетъ имѣетъ честь выразить президенту республики глубокое волненіе, которое онъ испытываетъ при полученіи извѣстія о величественной встрѣчѣ и восторженномъ пріемѣ, оказанномъ главѣ французскаго правительства русскимъ правительствомъ и русскимъ народомъ. Кабинетъ проситъ президента выразить Ихъ Величествамъ почтительную дань признательности какъ съ его стороны, такъ и со стороны всей націи, которая болѣе чѣмъ когда-либо протягиваетъ руки дружественному народу. Изъ Тулона сообщаютъ, что весь городъ ликуетъ какъ будто въ день національнаго праздника; всѣ военныя суда, городская ратуша и префектура убраны русскими и французскими флагами. По приказанію морского министра всѣ матросы освобождены отъ занятій и дисциплинарныя взысканія отмѣнены. Въ столицѣ и провинціяхъ горячій пріемъ, оказанный президенту республики и французскимъ морякамъ, вызвалъ не поддающійся описанію энтузіазмъ.

„ДРАМА НА ВОЛГѢ".

(Повѣсть изъ волжской жизни).

Глава XVI.

*(Продолженіе *).*

Что дѣлать?...

„Сегодня, однако, Алексѣй Владиміровичъ дѣлалъ очень прозрачные намеки.... Говоритъ, что нужно, Катя, исполнить волю родителей, да оно и лучше: жизнь пойдетъ цѣльнѣе, войдетъ въ опредѣленную колею и т. д. и т. д. въ этомъ же духѣ. Конечно, все это правда съ его точки зрѣнія, а по моему нужно еще подождать „приводить въ исполненіе волю родителей". — Произнеся мысленно эту фразу, Екатерина Михайловна улыбнулась. — Исполнить эту волю мы всегда можемъ, продолжала она размышлять, — а не будетъ-ли впослѣдствіи раскаянія?..."

И съ новой силой передъ ней представились картины будущаго. Съ одной стороны — та жизнь, которую сулилъ ей Жарковъ, — скромная, тихая, самая деревенская буржуазная жизнь, безъ веселія, безъ сильныхъ ощущеній, безъ сладостныхъ волненій, словомъ, безъ всего, чѣмъ, по ея мнѣнію, полна и красна жизнь. Такую-ли жизнь она рисовала въ своемъ воображеніи? Развѣ къ этой „пристани", убогой и скучной, стремились всѣ ея помыслы?

И вспомнились ей долгіе годы, проведенные подъ кровлей пансіона m-lle Palie, которая учила ее, говоря, что „настоящая" жизнь заключается въ томъ, чтобы наслаждаться всѣми прелестями и благами, а послѣднія въ большинствѣ случаевъ берутся съ бою. А тутъ, рядомъ — источникъ наслажденій, словомъ „настоящей" жизни, обѣщающей ей свободу, роскошь, богатство и главное — чтобы завладѣть этимъ источникомъ, не нужно не только что никакого „боя", но и особеннаго труда, стоитъ лишь сказать слово и ея жизненные идеалы явятся сами собой.

— Ахъ какъ хорошо, какъ хорошо.... Говорила въ упоеніи Екатерина Михайловна, мечтая объ этихъ идеалахъ. „Нужно только сумѣть воспользоваться источникомъ.... умно, не надѣлать ошибокъ, за которыя будешь расплачиваться всю жизнь и которыя могутъ легко отравить все существованіе"....

Легко догадаться, что „источникомъ", который такъ живо представлялся въ горячемъ воображеніи дѣвушки, служилъ никто иной, какъ Михаилъ Ивановичъ Дятловъ. Въ этомъ человѣкѣ не было ни одной симпатичной, привлекательной стороны, которая служитъ средствомъ занять то или другое мѣсто въ сердцѣ прекрасной половины. Напротивъ, Дятловъ имѣлъ все, начиная съ наружности и кончая своими нравственными качествами, все, чтобы оттолкнуть отъ себя не только женщину, но и вообще всякаго человѣка, которому-бы пришла блажная мысль о сердечномъ сближеніи съ Дятловымъ. Въ силу этихъ-же качествъ и Екатерина Михайловна, переносившая общество Дятлова съ чувствомъ если не полнаго отвращенія, то брезгливости, смотрѣла на него какъ на средство, которое можетъ разрѣшить ея жизненныя задачи. А это средство она ставила выше всего въ жизни; она была готова промѣнять весь міръ на это „средство". Впрочемъ, такая готовность будетъ понятна, — эта дѣвушка не знала ни ласкъ, ни привязанностей; она въ жизни никого не любила; нѣжное чувство, которое она когда-то питала къ матери, давно угасло; къ Жаркову она также не питала никакого чувства и если ей приходило въ голову сдѣлаться его женой, то подобныя мысли являлись съ того момента, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Жарковъ получаетъ наслѣдство, могущее дать ей, кромѣ имени и извѣстнаго положенія въ обществѣ, то, къ чему она стремилась въ жизни. Но не прошло и недѣли, какъ наступило разочарованіе. Екатерина Михайловна убѣдилась, что ожидаемое наслѣдство не только не дастъ ей истиннаго счастья, въ томъ, конечно, смыслѣ, въ какомъ она понимала это слово, но, напротивъ, дастъ то, что она ненавидѣла, съ чѣмъ никогда-бы не помирилась, — это именно сѣренькое, будничное существованіе. И скоро ея мысли приняли прежнее направленіе. Она снова остановилась на „источникѣ", хотя у нея до настоящаго времени не было опредѣленныхъ плановъ относительно этого источника; она еще не оріентировалась въ своихъ мысляхъ, не составила программы,

*) См. № 32.

Константинополь, 13 августа. Вчера двѣ армянки, изъ которыхъ одна русская подданная, подали въ русское и французское посольства письма отъ комитета Хинчакъ. Онѣ были тутъ же арестованы. Письма гласятъ, что недавно переданная посольствамъ памятная записка поддѣльна, что никакой федераціи не существуетъ, что Хинчакъ къ послѣднимъ покушеніямъ не причастенъ и что онъ намѣренъ выждать, будутъ ли осуществлены реформы? Извѣстіе о предполагаемыхъ покушеніяхъ на русское и германское посольства не вѣрны.

Константинополь, 15 августа. Вслѣдствіе возраженій противъ предложенія Англіи, Салисбюри представилъ новое предложеніе, состоящее въ томъ, чтобы три державы — Англія, Франція и Россія поручились за Грецію; эти державы должны гарантировать заемъ на покрытіе военнаго вознагражденія, если будетъ принятъ контроль этихъ державъ надъ доходами, которыми долженъ быть обезпеченъ этотъ заемъ; остальныя державы могутъ быть приглашены къ участію въ этой гарантіи.

Копенгагенъ, 15 августа. Бракосочетаніе дочери наслѣднаго принца Ингеборгъ съ принцемъ Карломъ, сыномъ шведскаго короля, совершено сегодня въ присутствіи Государыни Маріи Ѳеодоровны, датской и шведской королевской семьи и принцессы Уэльской.

Парижъ, 16 августа. Державы отвергли предложеніе Салисбюри о томъ, чтобы Англія, Франція и Россія гарантировали греческій заемъ для уплаты военнаго вознагражденія. Державы полагаютъ, что ихъ общее согласіе должно быть сохранено.

„Temps" говоритъ, что послѣ тостовъ на „Потюо" возвращеніе президента во Францію принимаетъ характеръ тріумфальнаго шествія. Франко-русскій союзъ, по мнѣнію газеты, долженъ дать Европѣ и всему міру сознаніе безопасности. „Одна эра", говоритъ газета, „закончена и другая началась. Политика одиночества и эгоизма отжила свой вѣкъ, и началась политика взаимнаго сотрудничества, содѣйствія и единенія съ твердостью и со спокойствіемъ на благо всѣмъ и каждому".

„Liberte" говоритъ, что Европа съ радостью, какъ гарантію вѣры въ будущее, приметъ франко-русскій союзъ, основанный на началахъ *справедливости* и *законности*.

Берлинъ, 16 августа. Газеты очень поражены тостами, произнесенными Государемъ Императоромъ и президентомъ французской республики г. Форомъ во время завтрака на „Потюо", такъ какъ считали оффиціальныя рѣчи законченными въ Красномъ Селѣ, гдѣ тосты были произнесены за армію и флотъ. Главнымъ образомъ ставятся на видъ слова Государя Императора о томъ, что обѣ союзныя націи рѣшились всѣми силами содѣйствовать сохраненію всесвѣтнаго мира.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1897 года, 1.500,000 рублей въ годъ въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемымъ по смѣтѣ св. синода на нужды начальнаго народнаго образованія, съ обращеніемъ образующихся отъ сего назначенія, по истеченіи смѣтныхъ сроковъ, остатковъ въ спеціальныя средства св. синода на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручено оберъ-прокурору св. синода и министру народнаго просвѣщенія принять зависящія отъ нихъ мѣры къ охраненію въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія единства направленія, на основаніяхъ, установленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 18 января 1862 года, и съ этою цѣлью имѣть неослабное наблюденіе, чтобы обученіе въ начальныхъ школахъ духовнаго, такъ и гражданскихъ вѣдомствъ, сообщая подростающимъ поколѣніямъ народа необходимыя для жизни первоначальныя свѣдѣнія, воспитывало и укрѣпляло ихъ въ духѣ вѣры и доброй нравственности. Наконецъ, поручено оберъ-прокурору св. синода разработать по указаніямъ опыта и внести, по сношенію съ подлежащими вѣдомствами, на утвержденіе въ общеустановленномъ порядкѣ положеніе о школахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи приходскаго духовенства.

— Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено продолжить до 1 іюля 1898 г. предоставленное въ 1894 г. право государственному банку производить при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ выдачу ссудъ подъ залогъ хлѣбныхъ грузовъ, а также право, предоставленное желѣзнымъ дорогамъ, выдавать ссуды подъ хлѣбные грузы изъ эксплуатаціонныхъ средствъ или при посредствѣ частныхъ банковъ.

— По опредѣленію Св. Синода, дѣти учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, которые съ успѣхомъ и пользою прослужили въ должности учителей этихъ школъ не менѣе десяти лѣтъ, будутъ освобождаться отъ платы за обученіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ дѣтьми служащихъ по духовно-учебному вѣдомству.

— Открывающемуся въ концѣ августа съѣзду рыбопромышленниковъ и торговцевъ для обсужденія вопроса о возможномъ развитіи рыбнаго дѣла въ Россіи предстоитъ разсмотрѣть, между прочимъ, и вопросъ о принятіи нѣкоторыхъ полицейскихъ и экономическихъ мѣръ для упорядоченія и урегулированія нашего рыбнаго промысла.

Обсужденію будетъ также подлежать и особый, составленный спеціалистами проектъ иного, сравнительно съ существующимъ,

словомъ — не пришла ни къ какому положительному результату, хотя ясно видѣла, что, выйдя за мужъ за Жаркова, она безповоротно потеряетъ Дятлова. Бывши женой Жаркова, она легко могла разбить жизнь послѣдняго, что не входило въ ея программу только потому, что послѣдній мало того что не сдѣлалъ ей никакого зла, но, напротивъ, сдѣлалъ очень много добра, а во-вторыхъ и главное, — такой бракъ оттолкнулъ-бы Дятлова, который даже теперь, ничего не видя, бѣсится отъ ревности....

„Что же дѣлать?"... въ сотый разъ вставалъ передъ ней роковой вопросъ.

Она дала себѣ торжественное обѣщаніе, что, хорошенько обдумавъ свое положеніе, разрѣшитъ этотъ вопросъ съ искусствомъ опытнаго дипломата, въ чемъ не откажется помочь ей старая воспитательница m-lle Palie.

Глава XVII.

Быть или не быть....

Въ то время какъ Екатерина Михайловна напрягала всѣ силы своего ума, чтобы разрѣшить вопросъ, казавшійся для нее роковымъ, Михаилъ Ивановичъ Дятловъ изыскивалъ средства какимъ образомъ не допустить Жаркова быть обладателемъ 50 тысячъ. Если-бы въ это время кто нибудь предложилъ Дятлову разрѣшить этотъ вопросъ въ удовлетворительномъ для него смыслѣ и запросилъ за это 100 т. руб., то онъ не задумался-бы дать эту цифру. Дѣло въ томъ, что Дятловъ былъ глубоко убѣжденъ, что если онъ когда нибудь достигнетъ своей цѣли, къ которой въ послѣднее время стремились всѣ его помыслы, желанія, даже болѣе — вся его жизнь, — другими словами сказать — если онъ сдѣлается обладателемъ Жарковской барышни, что можетъ сдѣлаться при одномъ условіи: когда Жарковскій баринъ будетъ сидѣть у него, Дятлова, въ рукахъ и это „сидѣніе" будетъ чувствовать сама Екатерина Михайловна. Измѣнись подобное обстоятельство, — Жарковъ уплатитъ свой долгъ, т. е. сдѣлается совершенно свободнымъ отъ вліяній дятловскаго кулака и тогда, по мнѣнію Михаила Ивановича, лопнетъ послѣдняя надежда, тогда его сила — деньги не будутъ имѣть магическаго дѣйствія.

Такимъ образомъ Дятлову предстояло разрѣшить гамлетовскій вопросъ — быть или не быть. У него, правда, были смутныя надежды, что Сибирный, геній котораго былъ не замѣнимъ въ такихъ случаяхъ, уже готовитъ планъ, но...

„Просто украсть хочетъ, каторжный".... думалъ Дятловъ и въ то же время, несмотря на вѣру въ воровской геній Сибирнаго, онъ былъ далеко не споковнъ за то, что первый исполнитъ задуманный планъ безъ непріятныхъ для него, Дятлова, послѣдствій.

— Да ты скажи, сибирная порода, какъ ты все это оборудуешь? допытывался Михаилъ Ивановичъ у своего приказчика.

— Этого не могу, Михаилъ Ивановичъ, вамъ доложить-съ, это-съ, мой, секретъ-съ, стоялъ на своемъ Сибирный, отказываясь наотрѣзъ сообщить тайну своего плана.

— Секретъ, секретъ, заладилъ одно, да ты мнѣ скажи — можетъ статься, что ты кому-нибудь и голову открутишь....

— Помилуйте-съ, Михаилъ Ивановичъ, — вѣдь я не душегубецъ какой....

— Ишь ты, святоша, знаю я, братъ, тебя, головорѣза ... Да не въ томъ дѣло, а въ томъ, чтобы уничтожить какимъ ни на есть способомъ эти 50 тысячъ, но чтобъ все было шито-крыто, понимаешь?

— Какъ не понять-съ, Михаилъ Ивановичъ....

— Расходы всѣ мои и тысячу рублей; ничего не сдѣлаешь — шишь получишь.

— Это какъ есть-съ...

— Ну, продолжалъ Дятловъ, не слушая его, — а ежели что случится, помни, бери всю музыку на себя, а ежели ты меня запутаешь, то я-то, братъ, всегда выпутаюсь, ты за меня не сумлевайся, а ты ужъ за то мимо Сахалина не проѣдешь.

— Будьте покойны, Михаилъ Ивановичъ, не смѣло произнесъ Сибирный, опустивъ голову.

— То-то, покойны.... немного погодя, онъ прибавилъ, стараясь говорить ласковымъ тономъ, — вотъ что, разумникъ, какъ-же это, въ самомъ дѣлѣ, ты оборудуешь?

— Гмъ, гмъ.... Сибирный ухмыльнулся, — скраду-съ, Михаилъ Ивановичъ, просто возьму и скраду-съ и попрощается тогда Алексѣй Владиміровичъ съ своими тысячами...

— Н-н-ну, братъ, скрасть-то ихъ мудрено,

устройства и организаціи нашего рыбнаго дѣла. Предполагается, между прочимъ, обстоятельно изслѣдовать рѣки и озера, точно опредѣлить свойства ихъ, пищу, родъ и виды рыбъ, ихъ населяющихъ и могущихъ въ нихъ плодиться. Затѣмъ, удобныя рѣки какъ для нереста, такъ и для прохода лососевыхъ, раздѣлить на разсадочныя и проходныя, подвергнувъ правиламъ, соотвѣтствующимъ ихъ естественному назначенію.

— Коммисіи по пересмотру положенія о крестьянахъ, возобновляющей свои занятія въ началѣ сентября, предстоитъ, между прочимъ, заняться вопросомъ о нерѣдкихъ случаяхъ перехода имуществъ крестьянъ къ лицамъ другихъ сословій, тогда какъ по закону земля, принадлежащая сельскимъ обществамъ и значащаяся во владѣнной записи или уставной грамотѣ, можетъ перейти въ частную собственность только къ крестьянину послѣ погашенія числящихся на ней выкупныхъ платежей.

XII международный съѣздъ врачей въ Москвѣ.

Столичныя газеты приводятъ слѣдующій переводъ рѣчи министра народнаго просвѣщенія гр. И. Д. Делянова, сказанной при открытіи съѣзда врачей на латинскомъ языкѣ.

„Послѣ долгаго размышленія, на какомъ языкѣ васъ привѣтствовать, досточтимые слушатели, отъ имени министерства народнаго просвѣщенія, которое мнѣ ввѣрено Монархомъ Россіи, я рѣшилъ, что лучше всего привѣтствовать васъ на языкѣ латинскомъ, ибо онъ извѣстенъ всѣмъ вамъ мужамъ науки, такъ-же хорошо, какъ и свой отечественный. И такъ съ полнымъ радушіемъ привѣтствую ваше сюда прибытіе. Радуюсь, что вижу васъ въ Москвѣ, этомъ сердцѣ Россіи, которое переживало вмѣстѣ съ нею всѣ печальные и радостные моменты ея исторіи. Радуюсь, что нѣкоторые изъ васъ имѣли счастіе видѣть нашего всемилостивѣйшаго молодого Государя, удостоившаго ваше собраніе принятіемъ его подъ Свое верховное покровительство, Государя, которому ничто человѣческое не чуждо и которому, не опасаясь обвиненія въ лести, можно съ справедливою гордостью придать наименованіе, присвоенное нѣкогда римскому императору Титу: услада и утѣшеніе рода человѣческаго. Отъ всей души желаю, чтобы настоящее сонмище разученыхъ содѣйствовало своими трудами развитію медицинской науки и чтобы изъ почтенной и многолюдной среды вашей вынесены были новые вклады въ науку, подобные тѣмъ, которые въ глубинѣ своего геніальнаго духа и въ тиши своихъ лабораторій выработаны были знаменитыми Гарве, Дженнеромъ, Гельмгольцемъ, Пастеромъ, Пироговымъ, Вирховымъ, Листеромъ и нѣкоторыми другими, предъ коими преклоняется весь ученый міръ и коихъ память дорога для всего человѣчества“.

Вопросъ о туберкулезѣ, какъ одной изъ самыхъ ужасныхъ болѣзней, разрабатывался на съѣздѣ въ разныхъ секціяхъ и всегда привлекалъ массу слушателей и оппонентовъ. 9 августа въ секціи гигіены и общественной медицины было прочтено нѣсколько докладовъ о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя необходимы для предохраненія отъ туберкулеза и къ которымъ прежде всего принадлежитъ изоляція больныхъ, чтобы они не разносили заразы, а также распространеніе въ народѣ возможно большихъ свѣдѣній объ опасности зараженія названною болѣзнью. Въ той-же секціи нѣкоторые коснулись той антигигіенической обстановки, въ которой живетъ бѣдный людъ большихъ городовъ и промышленныхъ центровъ. Помѣщенія его, и въ частности рабочихъ, особенно у насъ, въ Россіи, не удовлетворяютъ самымъ необходимымъ требованіямъ гигіены. Нужно придти на помощь въ этомъ случаѣ, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ объ общественномъ здоровьи.

Особеннымъ интересомъ отличалось засѣданіе секціи внутреннихъ болѣзней. Однимъ изъ докладчиковъ былъ знаменитый Цимссенъ, а оппонировали ему не меньшія свѣтила науки: Лейденъ, Сенаторъ, Гергардтъ, Кернихъ и Дегіо. Вопросъ, поднятый Цимссеномъ, касался лѣченія чахотки специфическими средствами, прогремѣвшими въ послѣднее время, а именно, недавно открытымъ профессоромъ Кохомъ R—туберкулиномъ и сывороткой Марагліано. Относительно коховскаго R—туберкулина одинъ только Гергардтъ высказался, что это средство требуетъ еще наблюденій, прежде чѣмъ окончательно рѣшить о пользѣ его примѣненія. Всѣ-же остальные поименованные ученые единогласно выразили убѣжденіе, что этотъ туберкулинъ Коха не имѣетъ никакой будущности и что онъ никогда не оправдаетъ надеждъ, которыя на него возлагались въ дѣлѣ лѣченія чахотки, при первомъ его обнародованіи въ прошломъ году. Затѣмъ тѣми-же учеными поднятъ былъ вопросъ о другомъ способѣ лѣченія чахотки—климатотерапіи. Цимссенъ, Сенаторъ, Гергардъ, Кернихъ, Дегіо и особенно Лейденъ не признаютъ никакого преимущества за климатическимъ лѣченіемъ чахотки. Нужно поставить больного въ надлежащія гигіеническія условія жизненной обстановки, имѣть надъ нимъ неослабное и постоянное врачебное наблюденіе и удалить отъ всего, что можетъ его волновать и безпокоить—все это главнѣйшее и лучшее лѣченіе чахоточнаго, а въ какомъ климатѣ будетъ находиться больной—въ тепломъ или умѣренномъ—для болѣзни не имѣетъ значенія. Лейденъ утверждаетъ, что онъ наблюдалъ многіе случаи, когда у больныхъ при переѣздѣ изъ холоднаго климата въ теплый замѣчались явные признаки ухудшенія болѣзни. Поэтому, всѣ такъ-называемыя климатическія станціи—иллюзія въ смыслѣ принесенія какой-либо пользы чахоточнымъ. Слѣдуетъ всѣми силами возбудить общественную благотворительность и обратиться къ правительствамъ за почином въ дѣлѣ устройства въ каждомъ государствѣ возможно большаго числа санаторій для чахоточныхъ, какъ это уже начинаетъ вводиться въ Германіи.

Въ XIV секціи нѣсколько докладовъ касались вопроса объ алкоголизмѣ и борьбѣ съ нимъ. Въ общемъ выводы по этому вопросу таковы. Алкоголизмъ не порокъ, а болѣзнь, имѣющая свою опредѣленную форму. Лѣчить нужно его не въ психіатрическихъ и общихъ больницахъ, а въ спеціально приспособленныхъ для этой цѣли заведеніяхъ. Послѣднія должны разсматриваться, какъ самый главный и необходимый элементъ въ общемъ планѣ борьбы съ алкоголизмомъ. Каждая губернія должна имѣть, по крайней мѣрѣ, по одной спеціальной лѣчебницѣ для алкоголиковъ, причемъ устройство и содержаніе лѣчебницъ для алкоголиковъ слѣдовало-бы возложить всецѣло на обязанности тѣхъ, кто въ данной странѣ монополизируетъ производство и продажу спиртныхъ напитковъ. Этого требуетъ принципъ экономической справедливости.

14 августа, въ 2 часа дня, въ Императорскомъ Большомъ театрѣ, въ той же торжественной обстановкѣ, какъ и въ предшествовавшихъ двухъ засѣданіяхъ, въ присутствіи массы врачей, состоялось третье и послѣднее общее собраніе XII международнаго съѣзда врачей въ Москвѣ.

Въ очень теплыхъ выраженіяхъ профес. Лейденъ предложилъ повергнуть къ стопамъ Его Величества чувства собранія въ телеграммѣ отъ лица съѣзда.

Предложеніе это встрѣтило полнѣйшее сочувствіе, и громъ рукоплесканій покрылъ прочитанный затѣмъ Лейденомъ текстъ телеграммы.

Затѣмъ съѣздъ просилъ Н. В. Склифасовскаго выразить чувства глубокой благодарности Августѣйшимъ Покровителямъ съѣзда Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Сергѣю Александровичу и Великой Княгинѣ Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ.

Горячую благодарность принесъ съѣздъ также г. министру народнаго просвѣщенія графу И. Д. Делянову, Императорскому Московскому университету, московскому дворянству, московскому почтъ-директору, дирекціи Императорскихъ театровъ, главамъ иностранныхъ государствъ, приславшихъ на съѣздъ своихъ делегатовъ, участіе которыхъ много способствовало успѣху съѣзда.

Послѣ рѣчи, сказанной профес. Вирховымъ, предсѣдатель съѣзда Н. В. Склифасовскій поднялся съ своего мѣста и дрожащимъ отъ волненія голосомъ сказалъ: „Если съѣздъ имѣлъ успѣхъ, то только, господа, благодаря вашимъ работамъ. Г. Вирховъ приписалъ мнѣ слишкомъ много, и я нахожу, что его благодарность принадлежитъ всѣмъ вамъ, всѣмъ членамъ съѣзда“.

Рѣчь Н. В. какъ будто прервалась, въ голосѣ его послышались вибрирующіе отъ слезъ звуки и онъ закончилъ свою рѣчь по русски слѣдующими словами: „Къ вамъ, братья-товарищи, къ вашей любезности, вашему вниманію, къ администраціи относятся всѣ эти благодарности. Вы обезпечили успѣхъ съѣзда. Благодарю васъ“... Вновь наступившее волненіе помѣшало дальше Н. В. говорить, и онъ сѣлъ на свое кресло. Громъ рукоплесканій раздался по адресу Н. В., и когда все умолкло, предсѣдательствовавшій въ собраніи англійскій профессоръ Макъ-Кармакъ также всталъ съ своего мѣста и выразилъ благодарность съѣзду, сказавъ, что русскіе ученые дали иностранцамъ примѣръ, которому даже и шагнувшему далеко впередъ западу трудно слѣдовать,—до того этотъ съѣздъ былъ обиленъ работами и до того здѣсь гостепріимны.

Послѣ аппплодисментовъ профессоръ Вирховъ снова воскликнулъ: „Господа! Vivat президенту!“ и всѣ подхватили этотъ кликъ.

Послѣ минутной паузы Н. В. Склифасовскій поднялся съ своего мѣста и произнесъ: „Объявляю конгрессъ закрытымъ“.

ХРОНИКА.

Мы уже сообщали, что на ярмаркѣ, согласно постановленію общаго собранія уполномоченныхъ ярмарочнаго купечества, въ память посѣщенія ярмарки въ прошломъ году Ихъ Императорскими Величествами, предположено воздвигнуть новое зданіе для ночлежнаго пріюта. Мѣстомъ для этого пріюта въ настоящее время избрана такъ называем. „Стрѣлка“, близъ пристани пароходства Семенова. Зданіе предполагается построить двухъэтажное, при немъ будетъ отведено помѣщеніе для амбулаторіи.

Торгующіе на Гребновскихъ пескахъ желѣзомъ и желѣзозаводчики, въ день пріѣзда въ Россію президента французской республики Феликса Фора, послали ему слѣдующую привѣтственную телеграмму:

„Господинъ президентъ. Глубоко проникнутые симпатіями къ Вамъ и Вашему великому народу, котораго Вы являетесь представителемъ, отъ души желаемъ, чтобы взаимный союзъ сердецъ нашихъ былъ такъ же крѣпокъ, какъ тотъ металлъ, который мы производимъ и которымъ торгуемъ.

Квартирующій въ Нижнемъ-Новгородѣ клязминскій резервный баталіонъ 15 августа праздновалъ свой баталіонный праздникъ. Въ лагеряхъ, гдѣ находится баталіонъ, состоялся парадъ въ четырехротномъ составѣ, въ присутствіи начальника 54 резервной бригады генералъ-маіора Шелковникова и начальника губерніи генералъ-лейтенанта П. Ф. Унтербергера. Послѣ парада въ походной церкви отслуженъ былъ молебенъ, по окончаніи котораго присутствовавшіе на немъ приглашены были на завтракъ въ офицерское собраніе. Командиромъ баталіона получена была поздравительная телеграмма отъ Августѣйшаго командующаго войсками московскаго военнаго округа Великаго Князя Сергѣя Александровича и много другихъ.

очень мудрено, а еще мудренѣе сохранить, чтобы не поймали.

— А въ этомъ-то мой секретъ-съ и заключается, что я сумѣю ихъ сохранить?

— Неужто не боишься, что поймаютъ?

— Боюсь, да мало; механику-съ такую подведемъ, что никому и во снѣ не приснится...

— Ну, чортъ тебя знаетъ, можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ въ тебѣ дьяволъ сидитъ.

Дятловъ смѣялся, поддерживая животъ обѣими руками.

Сибирный тоже смѣялся.

— Изволите-съ шутить, Михаилъ Ивановичъ, хе-хе-хе.... Только я васъ осмѣлюсь попросить насчетъ того, какъ намъ справиться, когда Жарковъ отправится за получкой. Ежели мы не услѣдимъ, то тогда все пропало.

— Ты объ этомъ не безпокойся, это ужъ я беру на себя.

На этомъ разговоръ и окончился. Дятловъ въ эти минуты болѣе, чѣмъ когда-нибудь въ другое время, былъ увѣренъ въ успѣхѣ дѣла, предметомъ котораго былъ предыдущій разговоръ.

Глава XVIII.

Дятловъ торжествуетъ.

Праздничное лѣтнее утро. Въ Жарковѣ большая часть наличнаго населенія въ церкви; во время обѣдни улицы пустынны, даже такая оживленная мѣстность, гдѣ стоитъ кабакъ, въ эти часы представляла пустыню, только изрѣдка юркнетъ оборванная фигура завсегдатая и скоро исчезнетъ въ дверяхъ „черного крыльца“.

Въ сельской церкви, какъ нигдѣ болѣе, можно наблюдать мѣстничество; на лѣвомъ клиросѣ стояли Екатерина Михайловна и помѣщица ближней деревни съ тремя дочерьми, кидавшими томные взгляды на студента академіи, сына мѣстнаго священника, который стоялъ на правомъ клиросѣ вмѣстѣ съ пѣвчими. Направо, впереди у самаго клироса, стояли урядникъ, старшина, лавочникъ, онъ же содержатель трактира, волостной писарь и проч. сельская аристократія; на лѣвомъ—ихъ семейства, исключительно женскій персоналъ и дѣти; за ними слѣдовали зажиточные крестьяне, а бѣднота стояла позади, у самаго входа. Когда запѣли херувимскую, въ церкви вдругъ что-то задвигалось, толпа разступилась, образуя широкій проходъ, и ту же минуту показался Дятловъ, который, отвѣчая на низкіе поклоны кивками, прошелъ къ лѣвому клиросу, на свое обычное мѣсто. Прошло добрыхъ полчаса, пока Екатерина Михайловна, съ которой Дятловъ не спускалъ жадныхъ глазъ, оглянулась, и глаза ихъ встрѣтились; Дятловъ отвѣсилъ низкій поклонъ; Екатерина Михайловна отвернулась и улыбнулась той улыбкой, смыслъ которой только былъ извѣстенъ ей одной.

— Господи, прости.... сущее дьявольское наважденіе.... Охъ, искушеніе, искушеніе.... точно огнемъ палитъ, когда глядишь на нее....

Онъ усиленно крестился и даже, опустившись на колѣна, клалъ земные поклоны, но мысль о любимой дѣвушкѣ не покидала его.

Неужто не пригласитъ на чай? думалъ съ смутной надеждой Дятловъ, когда послѣ обѣдни онъ подошелъ къ Екатеринѣ Михайловнѣ и, поздравляя ее съ праздникомъ, спрашивалъ объ ея здоровьѣ и проч. и въ то же время спросилъ, какъ поживаетъ Алексѣй Владиміровичъ.

— Я по обыкновенію одна въ праздники,—говорила дорогою Екатерина Михайловна сопровождавшему ее Дятлову, каляска котораго, окруженная кучей ребятишекъ, слѣдовала въ отдаленіи,—Алексѣй Владиміровичъ съ самаго ранняго утра на охотѣ.

При этомъ извѣстіи у Дятлова радостно заблистали глаза. „Ну, теперича хоть силкомъ, а надо къ ней....“ мелькнуло у него въ головѣ. И какъ-бы отвѣчая на его мысли, дѣвушка весьма привѣтливо пригласила его къ чаю. Дятловъ, весь сіяющій, не чуялъ отъ радости подъ собою ногъ. Онъ былъ весь занятъ мыслью о предстоящемъ свиданіи tete-a-tete съ предметомъ своей страсти, что вообще удавалось очень рѣдко, а теперь тѣмъ болѣе, когда Жарковъ получаетъ наслѣдство. Дятловъ думалъ, что „теперича всѣ Жарковы поднимутъ головы“.

Дорогою Екатерина Михайловна задавала нѣсколько ничего не значущихъ вопросовъ, но Дятловъ отвѣчалъ невпопадъ и разсѣянно.

— Ахъ, какой вы сегодня....

— Какой? живо переспросилъ Дятловъ.

— Право можно подумать, что вы влюблены, засмѣялась она. Послѣднія слова были сказаны уже на порогѣ двери, ведущей изъ залы на террасу, гдѣ уже стоялъ готовый самоваръ. Дятловъ что-то собрался отвѣтить, но такъ и остался съ разинутымъ ртомъ, ибо Екатерина Михайловна, метнувъ на него своими большими темными глазами, скрылась за дверью смежной комнаты, сказавъ, что она сію минуту придетъ.

— Вотъ каторжная.... словно обожгла своими буркалами,—размышлялъ Дятловъ одинъ наединѣ,—и говоритъ какъ рѣжетъ,—н-н-н-у дѣвка!...“

Черезъ минуту Екатерина Михайловна возвратилась и пригласила гостя къ чаю.

— Такъ вы, барышня, изволили замѣтить насчетъ любви,—началъ Дятловъ, грузно опускаясь на стулъ. А вы развѣ знаете, что я не влюбленъ?

— Нѣтъ, совершенно не знаю, да это меня и не интересуетъ,—серьезно отвѣтила она, да я сомнѣваюсь—можете-ли вы кого-нибудь любить?...

Дятловъ съ притворной грустью тяжело вздохнулъ и укоризненно покачалъ головою.

— Вотъ видите, что значитъ получить богатство,—ехидно замѣтилъ Дятловъ,—вотъ вы сейчасъ и обижаете ни за что ни про что. Нѣтъ-съ, барышня,—вдругъ заговорилъ онъ уже совсѣмъ другимъ тономъ,—я могу любить и очень даже чуствительно... Я не только, что не пожалѣю тысячей, ежели кого полюблю, но всю душу отдамъ! Н-н-д-а-съ! Однимъ словомъ—озолочу! Вѣдь мнѣ все едино, что тысячи, что милліонъ-съ, только мнѣ по душѣ-бы человѣкъ любилъ безъ обману... Екатерина Михайловна прекрасно понимала смыслъ намековъ гостя, но умышленно притворялась, что не понимаетъ ничего изъ того, что онъ говорилъ. „Не пришло еще время....“ мелькало у нее въ головѣ.

— Да позвольте, Михаилъ Ивановичъ,—возразила она съ притворнымъ удивленіемъ,—о какой любви вы говорите, когда у васъ есть жена, говорятъ, прекрасная и красивая особа....

— Жена-съ? переспросилъ Дятловъ и, вопросительно взглянувъ на хозяйку, встрѣтилъ ея взглядъ, неподвижно устремленный на него; они нѣсколько секундъ не спускали глазъ другъ съ друга, какъ два противника, готовящіе вступить въ бой и измѣривающіе силу и слабыя стороны другъ друга. Они и въ самомъ дѣлѣ вступали въ бой; Екатерина Михайловна „зондировала“ почву, изъ которой со временемъ надѣялась собрать обильную жатву, Дятловъ употреблялъ всѣ силы, чтобы побѣдить дѣвушку и, полный чувственной страсти, готовъ былъ принести для этого всевозможныя жертвы.

— Жена? снова переспросилъ Дятловъ.—Что жена,—продолжалъ онъ въ минорномъ тонѣ,—жена—одно только названіе, Богъ за грѣхи наказалъ.... Ежели вамъ по правдѣ, по сущей говорить—не люблю я жену, такъ таки не крошки не люблю и никогда я не любилъ ее, а ежели женился, такъ это покойный тятенька.... Знаете, вѣдь, въ нашемъ быту какіе порядки?

Дятловъ въ своемъ любовномъ экстазѣ лгалъ, какъ говорится, безъ оглядки: онъ женился спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти отца. Впрочемъ, Екатерину Михайловну совсѣмъ не интересовало, что разсказывалъ Дятловъ и въ данномъ случаѣ для нея было безразлично говорилъ-ли онъ правду или нѣтъ.

Послѣ непродолжительной паузы Михаилъ Ивановичъ снова началъ разсказывать о томъ, какъ тяжело человѣку жить одному, безъ друга, безъ сочувствія, а „тутъ еще за спиной милліоны, на которые потрачены десятки лѣтъ моей жизни и жизни покойнаго тятеньки“.

— А что, Михаилъ Ивановичъ,—вдругъ прервала его разсказъ Екатерина Михайловна,—вы говорили о нашемъ богатствѣ, т. е., виноватъ, не говорили, а злорадствовали, ну, да Богъ съ вами, я не сержусь,—скажите мнѣ откровенно сколько вамъ долженъ Алексѣй Владиміровичъ? Замѣтивъ, что Дятловъ замялся, она прибавила: только смотрите говорите правду. Она съ кокетливой улыбкой погрозила ему пальцемъ.

— Ахъ, барышня, барышня, какая вы сумнительная. Неужто я еще передъ вами буду лгать?

— Ну-съ, такъ вотъ и скажите.

— Сорокъ двѣ тысячи, ровно сорокъ двѣ тысячи. А позвольте теперь полюбопытствовать зачѣмъ вамъ нужно знать про наши дѣла? Можетъ вамъ денегъ нужно? спросилъ онъ не смѣло.

— Нѣтъ, Михаилъ Ивановичъ, вы большіе проценты возьмете.... шутила Екатерина Михайловна.

Дятловъ при этихъ словахъ даже со стула приподнялся.

— Да вы шутите или смѣетесь?! Я возьму

привѣтственныхъ телеграммъ отъ начальствующихъ лицъ и сослуживцевъ.

18 августа у начальника губерніи генерал-лейтенанта П. Ф. Унтербергера въ гербовомъ залѣ главнаго ярмарочнаго дома состоялся раутъ, на который приглашены были представители губернской администраціи, военнаго вѣдомства, ярмарочнаго и городского управленія, мѣстное дворянство, именитые граждане Нижняго-Новгорода, многіе изъ представителей крупныхъ торговыхъ фирмъ на ярмаркѣ и представители мѣстной и столичной прессы. Раутъ прошелъ оживленно, начальникъ губерніи знакомился съ новымъ для него обществомъ. Гости остались очень довольны радушіемъ и гостепріимствомъ. Во время раута играли три оркестра музыки и пѣлъ хоръ г-жи Ивановой.

19 августа въ пассажѣ главнаго ярмарочнаго дома была устроена лотерея-аллегри, сборъ съ которой поступаетъ въ пользу общества пособія бѣднымъ Нижняго-Новгорода. Для привлеченія на эту лотерею публики, для нея въ пассажѣ устроены были различныя развлеченія—оркестры музыки и хоры изъ лучшихъ гостиницъ ярмарки.

Посѣщеніе Нижняго-Новгорода и ярмарки иностранными врачами продолжалось и на минувшей недѣлѣ; небольшая группа иностранныхъ врачей, посѣтила городъ и ярмарку 16 августа. Во время посѣщенія мѣстнаго военнаго лазарета, находящагося въ кремлѣ, германскимъ профессоромъ Цимсееномъ, послѣдній пришелъ въ восторгъ отъ устройства лазарета и порядка въ немъ. „У васъ здѣсь есть много того, чего еще въ нашихъ госпиталяхъ нѣтъ“, замѣтилъ профессоръ Цимсенъ. Одинъ изъ прибывшихъ иностранныхъ врачей былъ фотографъ-любитель. Имъ снято нѣсколько видовъ города и ярмарки. Между прочимъ, имъ снятъ видъ ярмарки съ Гребешка видъ, города съ ярмарочной стороны и памятникъ Минину въ Мининскомъ саду.

По случаю мелководья на Волгѣ многіе ярмарочные грузы, какъ мы уже сообщали, запоздали прибытіемъ на ярмарку; въ довершеніе этихъ невзгодъ, грузы задерживались и на станціяхъ. Въ очень непріятномъ положеніи оказались купцы средней Азіи, у которыхъ до послѣдняго времени грузы съ хлопкомъ задержаны на станціяхъ Красноводскъ и Оренбургъ. Грузоотправители, въ виду большихъ убытковъ, какіе могутъ произойти отъ несвоевременнаго доставленія на ярмарку ихъ грузовъ, обратились съ жалобой въ ярмарочный комитетъ, прося его содѣйствія къ устраненію такого неудобства; комитетъ съ своей стороны, находя жалобу грузоотправителей справедливой, сообщилъ объ этомъ телеграммой министрамъ путей сообщенія и финансовъ.

По распоряженію губернскаго начальства въ нижегородской губерніи открытъ пріемъ пожертвованій на устройство въ Крыму санаторіи для недостаточныхъ людей, больныхъ чахоткою. Санаторія устраивается по проекту княгини М. В. Барятинской.

Педагогическій совѣтъ нижегородскаго реальнаго училища, не имѣя возможности помѣстить въ имѣющееся при училищѣ параллельное отдѣленіе I класса всѣхъ выдержавшихъ въ нынѣшнемъ году вступительный экзаменъ въ этотъ классъ, вошло съ ходатайствомъ въ городское управленіе объ ассигнованіи изъ городскихъ средствъ по 475 р. на открытіе второго параллельнаго отдѣленія I класса.

Услугами закрытой на прошлой недѣлѣ до будущаго лѣта колоніи для учащихся въ городскихъ школахъ Нижняго-Новгорода въ теченіи нынѣшняго лѣта, съ 22 мая по 12 августа пользовались отъ 36 до 40 дѣтей младшаго возраста. Дачная жизнь имѣла благотворное дѣйствіе на слабыхъ дѣтей, улучшивъ ихъ здоровье и увеличивъ ихъ умственный кругозоръ. Стоимость каждаго воспитанника опредѣлилась около 20 руб.

Со времени открытія навигаціи по 10 августа пошлиннаго судового сбора въ пользу города Нижняго Новгорода получено всего 13,845 р. 70 к. болѣе, чѣмъ въ прошломъ году за это же время, на 1790 р. 86 коп.

Учителя и учительницы городскихъ школъ города Арзамаса, не пользующіеся пенсіей за свою службу ни отъ города, ни отъ земства, возбудили объ этомъ ходатайство передъ городскимъ управленіемъ, послѣднее, не найдя возможнымъ удовлетворить просьбу учителей, обратилось къ губернскому земству съ просьбою о назначеніи учителямъ пенсіи за ихъ службу изъ средствъ губернскаго земства.

Лѣсные пожары близъ Нижняго-Новгорода продолжались и на минувшей недѣлѣ. По распоряженію Его Императорскаго Высочества Сергѣя Александровича, командующаго войсками московскаго военнаго округа 15 августа для тушенія возникшаго лѣсного пожара близъ ст. Усадъ московско-нижегородской жел. дороги отправленъ былъ изъ Нижняго-Новгорода въ полномъ составѣ кремлевскій резервный баталіонъ.

14 августа, въ г. Арзамасѣ произошелъ пожаръ на маслобойномъ заведеніи купца Алимпія Нестерова. Огонь, вслѣдствіе легко воспламеняющагося матеріала, быстро охватилъ все заведеніе, угрожая опасностью обывательскимъ домамъ и складу при заведеніи. Благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ вольной пожарной дружины, огонь удалось локализировать, причемъ все заведеніе сгорѣло до основанія. Оно было застраховано въ коммерческомъ страховомъ обществѣ въ 4000 руб. Всего же убытку понесено отъ пожара до 10.000 рублей.

Надняхъ около с. Бѣлаго, балахнинскаго уѣзда, имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Крестьянинъ этого села Иванъ Осиповъ Сергіевскій возвращался съ женою изъ с. Скиткаго съ базара. Не доѣзжая до села верстъ двухъ, лошадь вдругъ понесла подъ гору, возъ свалился и попавшій подъ него Сергіевскій былъ раздавленъ насмерть. Жена Сергіевскаго подъ возъ попала ногами и въ такомъ

съ васъ проценты?! Да я не только что проценты, я душу вамъ отдамъ, коли потребуете....

Звонкій смѣхъ Екатерины Михайловны прервалъ его рѣчь.

— Ой, ой, Михаилъ Ивановичъ, какой вы кавалеръ, настоящій джентльменъ.... Я не знала, что вы даже душу готовы мнѣ отдать.

Немного погодя, она медленно поднялась съ своего мѣста и, подойдя къ Дятлову, посмотрѣла ему въ упоръ.

— Такъ знайте же, Михаилъ Ивановичъ—начала она совершенно серьезно, умышленно растягивая каждое слово,—что я умѣю цѣнить чувства людей, относящихся ко мнѣ симпатично, поэтому я даю торжественное слово, что я замужъ за Алексѣя Владиміровича не пойду!... А теперь вотъ вамъ и.... до свиданія!

Она поднесла свою руку къ губамъ Дятлова, и, прежде чѣмъ тотъ опомнился, дѣвушка исчезла. Онъ бросился вслѣдъ и на колѣнахъ молилъ ее возвратиться, но отвѣта никакого не послѣдовало. Онъ долго еще стоялъ какъ ошеломленный неожиданнымъ ударомъ на одномъ мѣстѣ и безсмысленно оглядывался по сторонамъ.

—Теперича совсѣмъ обошла.... смутно но мелькало въ его головѣ,—теперича, Михаилъ Ивановичъ, капутъ тебѣ.... Отъ чорта еще можно молитвой спастись, а тутъ—конецъ, или полѣзешь на стѣну, или вынимай полмилліона.... П-о-л-м-и-л-л-іо-н-а! легко сказать.... Полмилліона,—онъ повторилъ это слово нѣсколько разъ,—н-н-ну, нѣтъ, мы еще поторгуемся!... А красавица-то какая, красавица!... Вѣдь за нее милліонъ отдашь! ..“

Дятлову скорѣе захотѣлось на просторъ, остаться одному съ своими впечатлѣніями, ласкать себя сладкими надеждами.... Онъ быстро направился къ выходу и, никѣмъ не замѣченный, прошелъ на дворъ, гдѣ отдавъ приказаніе закладывать лошадей, самъ пошелъ пѣшкомъ по дорогѣ, ведущей въ Полянку.

Глава XIX.

Женихъ и невѣста.

Екатерина Михайловна обѣдала одна и въ этотъ день какъ-то особенно чувствовала деревенскую скуку, она нѣсколько разъ пробовала читать, но французскіе романы съ ихъ невозможными героями, нерѣдко доводили увлекающуюся дѣвушку чуть не до слезъ; это именно случалось тогда, когда она послѣ нѣсколькихъ часовъ витанія въ области заманчивыхъ иллюзій возвращалась къ дѣйствительности.... И какой сѣрой, безцвѣтной представлялась тогда ея жизнь!

„Ну что за противное томительное прозябаніе, точно въ какомъ-то монастырѣ. И неужели такъ вся жизнь будетъ, это онъ, Алексѣй Владиміровичъ, называетъ идеальными путями—цѣлую жизнь прозябать въ деревнѣ.... Нѣтъ, это невозможно, невозможно, лучше идти въ монастырь, умереть....“

И она задумалась надъ тѣмъ, что произошло сегодня; она вспоминала весь разговоръ свой съ Дятловымъ, вспоминала одну фразу, брошенную нечаянно, вскользь, а между тѣмъ эта фраза дѣлала большой шагъ впередъ къ намѣченной цѣли, хотя этотъ шагъ она сдѣлала случайно, „безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія“, какъ говорятъ юристы, и нисколько, впрочемъ, не раскаявалась, что сдѣлала такой шагъ.

Да, Екатерина Михайловна, не знала куда дѣваться въ этотъ день отъ мучившей ее тоски, къ которой присоединилось тяжелое чувство, которое она испытывала каждый разъ, когда она задумывалась о будущемъ, связанномъ съ представленіемъ о совмѣстной жизни съ Алексѣемъ Владиміровичемъ.

Она пробовала играть на фортепіано, но послѣднее было разбито и издавало фальшивые звуки, которые рѣзали ухо и еще больше раздражали нервы. Она съ сердцемъ хлопнула крышкой и вышла на терассу; тамъ попался ей недоконченный французскій романъ, который она попробовала читать, но читанное не оставляло никакого впечатлѣнія, какъ будто она читала на какомъ-то непонятномъ языкѣ.

Смотря какъ барышня «томится», вѣрная камеристка напрягала весь свой крохотный умъ, чтобы облегчить страданія барышни. Она знала, что Екатеринѣ Михайловнѣ предстоитъ выборъ между Жарковымъ и Дятловымъ. Разсуждая о достоинствахъ каждаго изъ нихъ, она предпочитала Дятлова... Этотъ могъ дать все, чѣмъ красна жизнь: свободу, деньги, молодой баринъ—кромѣ бѣдности ничего не сулилъ.

Она давно пользовалась правомъ въ экстренныхъ случаяхъ бесѣдовать съ барыш-

положеніи пролежала цѣлую ночь и лишь утромъ была освобождена сбѣжавшимися народомъ.

Въ д. Савиной, балахнинскаго уѣзда, взломана каменная кладовая крестьянина Павла Дунаева. Изъ кладовой похищено денегъ болѣе 600 руб.

Въ семеновскомъ уѣздѣ, надняхъ, сгорѣла до основанія деревня Малое Уткино, чистопольской волости. Пожаръ произошелъ отъ неизвѣстной причины. Огонь уничтожилъ не только всѣ жилые дома, но и надворныя строенія и имущество. Быстрому распространенію огня способствовалъ сильный вѣтеръ, благодаря которому, огонь перешелъ въ сосѣднюю деревню Большое Уткино, гдѣ также сгорѣла почти вся деревня. Убытки отъ пожара весьма велики, крестьяне этихъ деревень бѣдствуютъ сильно.

ЖИВЫЕ ВОПРОСЫ.

(Замѣтки изъ городской и уѣздной жизни).

Прошла недѣля, а „злоба дня“—остается той, о которой мы говорили въ предыдущемъ №-рѣ: обмелѣніе, лѣсные пожары и тропическая жара, какую не запомнятъ старожилы.

Въ субботу вечеромъ на сигнальной мачтѣ появился сигналъ, который заключалъ въ себѣ роковое извѣстіе, вѣроятно отозвавшееся болью въ сердцѣ волгаря: наименьшая глубина верхняго плесса 12 вер. (на турбинскомъ перекатѣ, въ 44 в. отъ Костромы). Къ счастью, все это оказалось простымъ недоразумѣніемъ, но вода остается на ½ ниже 0. Что будетъ дальше?.... Неужели совершится небывалое на Волгѣ событіе—на плессѣ Нижній—Рыбинскъ прекратится навигація въ срединѣ августа? Какъ говорятъ волгари, одна теперь надежда—на „осадки“. *) Но осадковъ въ продолженіи 23-хъ дней не было ни одного.

Жара доходитъ до 39° при совершенно безвѣтренной погодѣ. Листья на деревьяхъ и траву сожгло; послѣдняя представляетъ теперь паутину грязнаго цвѣта. Послѣдніе дни жителямъ Нижняго приходится задыхаться отъ дыма лѣсныхъ пожаровъ, которые охватили за Волгой, въ семеновскомъ уѣздѣ, громадное пространство. Очевидецъ говоритъ, что „горитъ самая земля“, что народъ, покидая сельскія работы, выбивается изъ силъ при тушеніи пожаровъ. Въ дѣйствительности при большихъ лѣсныхъ пожарахъ крестьянская помощь является паллiативной помощью, а въ большинствѣ случаевъ - едва-ли не безполезной. Тутъ требуется сурьезная, правительственная помощь, строго организованная, а во-вторыхъ—спеціалисты должны указать мѣры и способы въ борьбѣ съ пожарами.

Съ „иностранцами“ вышло маленькое недоразумѣніе. Послѣ окончанія международнаго съѣзда врачей въ Москвѣ, 150 человѣкъ обѣщали пріѣхать въ Нижній. Нижегородскіе врачи ждали своихъ почтенныхъ заграничныхъ коллегъ, собираясь ихъ чествовать хлѣбомъ-солью, но вмѣсто 150 человѣкъ пріѣхали 8 или 10 человѣкъ. „Хлѣбъ-соль“ не состоялись. Намъ непонятно, однако, почему нижегородскіе врачи, желая чествовать 150 человѣкъ, не пожелали чествовать 10? Неужели количество тутъ играло какую нибудь роль?

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ провинціальной печати былъ поднятъ живой и интересный вопросъ, касающійся слiянія и и объединенія дѣла взаимной помощи тружениковъ столичной и провинціальной прессы. Мы въ то время указывали на очень печальное явленіе: что столичная пресса въ лицѣ своихъ представителей и дѣятелей точно старается огородить себя каменной стѣной и поставить себя въ такія условія, при которыхъ не можетъ быть никакой рѣчи о сліяніи, объединеніи..., Я помню, что одна газета говорила что-то въ родѣ того, что никакой стѣны не существуетъ, что столичная пресса намъ, провинціальнымъ труженикамъ пера, протянетъ братски руку, что... и т. д. Вотъ, между прочимъ, примѣръ того, какъ братски протянула намъ руку столичная пресса. Г. Н. Р—нъ, присутствовавшій на банкетѣ, данномъ въ Петербургѣ французскимъ представителямъ печати, говоритъ:

„Увы, петербургская пресса и на этотъ разъ не могла отдѣлаться отъ того полупрезрительнаго отношенія, которое она при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ проявляетъ по отношенію ко всей остальной русской печати.

„О томъ, что къ дѣлу необходимо привлечь печать московскую и печать провинціальную, вспомнили, кажется, только наканунѣ прибытія французской эскадры, и такъ какъ на запоздалое приглашеніе явились лишь рѣдкіе и запоздалые отклики, то въ результатѣ получилось нѣчто не совсѣмъ желательное: президенту французской республики привѣтствіе было послано отъ петербургской печати, а не отъ печати русской. Мало того: вся организація пріема и чествованія французскихъ моряковъ и французскихъ журналистовъ исходила точно также исключительно отъ прессы Петербурга.

Отсюда курьезъ: петербургская пресса въ данномъ случаѣ проявила необычайное въ лѣтописяхъ русскаго печатнаго слова единодушіе. И тѣмъ не менѣе это единодушіе явилось выразителемъ глубокаго разлада, существующаго въ русской печати вообще. Наши французскіе собратья, плохо освѣдомленные съ дѣломъ, въ блаженномъ невѣдѣніи поднимали съ благодарностью бокалы за процвѣтаніе всей русской печати. Имъ и въ голову не приходило, что предъ ними лишь представители печати одной изъ столицъ—вся же остальная русская печать имѣла тутъ не болѣе двухъ выразителей своихъ мнѣній“.

Да, братья писатели, а въ особенности петербургскіе писатели, въ вашей судьбѣ, дѣйствительно, лежитъ что то роковое...

Описанный выше случай не измѣнилъ моихъ взглядовъ относительно каменной стѣны, а убѣдилъ только въ томъ, что это стѣна

*) Въ понедѣльникъ, когда я пишу эти строки, температура замѣтно понизилась; стало облачно; пошелъ небольшой дождикъ.

ней; она и на этотъ разъ не могла не выразить сочувствія послѣдней.

— Ахъ, барышня, барышня, дорогая вы моя—полно вамъ убиваться....

Та подняла на нее глаза, полныя удивленія.

— Да ты откуда взяла, что я убиваюсь, да нѣтъ и причины убиваться....

Екатерина Михайловна хотя и старалась не подать виду, что она рада вступить въ разговоръ съ горничной, но въ дѣйствительности это было такъ, она была рада услышать живое слово, отъ кого бы послѣднее не происходило.

— Ну, барышня, можетъ быть я не такъ говорю, а только что вы тоскуете—это вѣрно.

Екатерина Михайловна не возражала и первая съ большой увѣренностью продолжала.

— Только, дорогая барышня, вы не разсердитесь, ежели....

— Нѣтъ, пожалуйста, говори, говори...

— Баринъ нашъ голъ какъ соколъ останется, помяните мое слово... И куда мы, бѣдные, тогда денемся только,—продолжала она плаксивымъ голосомъ,—одинъ только Богъ вѣдаетъ... Вотъ, извольте видѣть—барину, слышь, какое-то наслѣдство вышло, такъ этого наслѣдства онъ ни грошика не получитъ.

— Какъ не получитъ?

— Такъ и не получитъ: Михаилъ Ивановичъ Дятловъ всѣ денежки за долги возьметъ и помяните мое слово, что баринъ всетаки останется у него въ кабалѣ.

— Да полно тебѣ, Гаша, глупости говорить: и долгъ заплатитъ и въ кабалѣ останется... вѣдь глупости—и откуда ты все это узнаешь?

— Слухомъ, барышня, земля полнится,—да вѣдь все это вѣрно. А ужъ ежели вамъ сказать напрямки, такъ вѣдь Дятловъ въ васъ души не чаетъ... Глазомъ поведете—и онъ вамъ сдѣлаетъ что угодно, милліонъ не пожалѣетъ, а съ деньгами вѣдь все можно сдѣлать.

— Какъ, напримѣръ, что? спросила ее съ улыбкой Екатерина Михайловна.

— Какъ что? все... Захотите этому же самому уроду, Михаилу Ивановичу, скажите слово и онъ разведется съ своей толстухой и на васъ женится; оно хоть и не очень пріятно съ такимъ уродомъ жить, да вѣдь ежели, къ примѣру, его держать въ рукахъ, такъ ничего—вѣдь не пить же воду съ его рожи...

Барышня немало смѣялась, слушая болтовню своей камеристки; казалось, что она была не то поражена, не то смущена тѣмъ обстоятельствомъ, что мысли, высказанныя простой дѣвушкой, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, согласовались съ ея взглядами.

Подъ вечеръ, когда жара спала, Екатерина Михайловна отправилась гулять и случайно встрѣтила Алексѣя Владиміровича, возвращающагося съ охоты. Сухо поздоровавшись, она не выразила ни малѣйшаго признака радости или удовольствія по случаю встрѣчи. Они прошли нѣсколько минутъ молча. Жарковъ первый нарушилъ молчаніе.

— Катя, что съ вами,—вы такая скучная...

— Очень можетъ быть, что вы правы,—отвѣтила съ явнымъ раздраженіемъ Екатерина Михайловна,—какъ извѣстно вамъ, въ моей жизни нѣтъ ничего такого, что давало бы право быть радостной, веселой и т. д.

„Что такое—мнѣ упрекъ? подумалъ Жарковъ, вспоминая, что любя скорѣе природу, чѣмъ охоту, онъ иногда скрывался по цѣлымъ днямъ, оставляя ее одну. Онъ попробовалъ высказать вслухъ свои мысли.

— О, успокойтесь, Алексѣй Владиміровичъ, я люблю сама свободу и ненавижу чьихъ либо опекъ, почему предпочитаю, если люди, живущіе въ моемъ обществѣ, не будутъ стѣснять себя ради меня.

Алексѣй Владиміровичъ, все болѣе и болѣе смущался, слушая свою невѣсту, которую онъ теперь совсѣмъ не узнавалъ, до того поражали его и рѣчи и тонъ, которыми онѣ говорились.

— Во всякомъ случаѣ, Катя, мнѣ было пріятно, если бы вамъ жилось хорошо.

— Хорошо? перебила его Екатерина Михайловна со смѣхомъ, въ которомъ слышалось раздраженіе. Хорошо людямъ живется, когда у нихъ деньги есть,—сказала, точно отрѣзала, она.

Жарковъ даже остановился отъ изумленія.

— Что же тутъ удивительнаго для васъ? спросила она серьезно.

— Удивительнаго, Катя, то, что слишкомъ ужъ реальные взгляды на жизнь откуда-то явились...

существуетъ въ такомъ ларчикѣ, который слишкомъ ужъ просто открывается. Хотѣлъ бы я открыть этотъ немудреный ларчикъ теперь, но откладываю до удобнаго случая.

P. S. Обращаемъ вниманіе тѣхъ, кому надлежитъ вѣдать, на безобразія, издавна творимыя продавцами арбузовъ. Торговцы, въ видахъ выгодъ, рѣжутъ арбузъ на нѣсколько кусковъ, которые цѣлые дни, покрываясь толстымъ слоемъ уличной пыли, лежатъ открытыми, привлекая цѣлые рои мухъ. Это вѣдь цѣлая лабораторія всевозможныхъ болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ. Неужели нельзя избѣжать этого, не нарушая выгодъ торговцевъ, напримѣръ, такимъ путемъ: отрѣзывать кусокъ при продажѣ, а самый арбузъ держать закрытымъ?

N.

Изъ записной книжки народнаго учителя.

I.

За время моего довольно продолжительнаго (около 20 л.) учительства въ народной школѣ (въ 2-хъ классныхъ училищахъ мин. нар. просв.) въ моей записной книжкѣ накопилось не мало такого матеріала, который, будучи взятъ изъ живой учительской практики, особенно въ настоящее время, когда на народное образованіе обращено вниманіе всего общества, могъ бы имѣть нѣкоторый интересъ для учителей и вообще всѣхъ лицъ, интересующихся дѣломъ народнаго образованія. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ мѣста и свободнаго времени, весь этотъ накопившійся съ годами матеріалъ мнѣ придется передавать только въ извлеченіяхъ изъ моей записной книжки, разумѣется, съ необходимыми дополненіями и нѣкоторыми измѣненіями. Цѣль моихъ замѣтокъ, во 1-хъ, подѣлиться своимъ маленькимъ опытомъ съ начинающими учителями, нерѣдко нуждающимися въ разъясненіи даже такихъ вопросовъ, которые ихъ собратамъ—не новичкамъ давнымъ-давно ясны и удобопонятны, во 2-хъ, хотя бы въ нѣкоторой степени ознакомить общество съ истиннымъ положеніемъ дѣла народнаго образованія и его постановкою въ данное время и, въ 3-хъ, еще лишній разъ напомнить обществу и кому вѣдать надлежитъ, что для введенія всеобщаго обученія въ настоящее время наступилъ самый удобный моментъ, пропустить который было бы горько и досадно...

На первый разъ побесѣдуемъ о томъ, *какъ слѣдуетъ вести, такъ называемыя, подготовительныя умственныя упражненія въ начальной школѣ*, такъ какъ, думается намъ, отъ правильной постановки ихъ, въ нѣкоторой степени, зависитъ весь успѣхъ систематическаго обученія.

„Ученье—мученье", говорилъ не такъ давно нашъ русскій народъ, и мы съ величайшимъ удивленіемъ смотримъ на это сопоставленіе двухъ понятій, столь противоположныхъ между собою. Человѣку врождена любознательность: она составляетъ одну изъ самыхъ существенныхъ потребностей его духовной жизни, и, слѣдовательно, ученье какъ естественное и необходимое удовлетвореніе потребности, присущей человѣческой природѣ, не можетъ и не должно заключать въ себѣ ничего такого, съ чѣмъ можно было-бы соединить понятіе о „мученіи". А между тѣмъ, нашъ народъ, сознавая и видя всю важность ученія въ его „сладкихъ плодахъ", все-таки былъ убѣжденъ, что „корень ученія горекъ".

Откуда же взялось у него такое болѣе чѣмъ странное убѣжденіе и имѣемъ ли мы, взявши на себя важный и въ высшей степени отвѣтственный трудъ первоначальнаго обученія, право называть его убѣжденіе страннымъ? Не сами-ли учителя, сознательно или безсознательно, подали поводъ народу вывести такое заключеніе? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, мы должны обратить вниманіе на то, что понимали у насъ подъ именемъ первоначальнаго обученія и какими правилами руководствовались при самомъ процессѣ этого обученія? Вопросъ—въ высшей степени важный, такъ какъ первоначальное обученіе есть основаніе, на которомъ строится образованіе цѣлаго народа, а слѣдовательно и его благосостояніе.

Какъ только ребенокъ поступалъ въ школу, прежніе неподготовленные учителя, не задавая себѣ вопроса о томъ, насколько ребенокъ развитъ, тотчасъ засаживали его за букварь гражданской или церковной печати; пять или шесть часовъ въ сутки заставляли ребенка просидѣть сначала за буквами, потомъ складами и, наконецъ, когда онъ уже съ успѣхомъ проходилъ это „мытарство", давали ему въ руки какую ни попало книгу и дрессировали его въ бѣглости чтенія. Такимъ учителямъ не было никакой нужды до того, что книга не соотвѣтствуетъ ни развитію, ни возрасту ребенка, что онъ не найдетъ въ ней ничего интереснаго для себя и, разумѣется, не вынесетъ изъ нея ни одного живого знанія, ни одной живой мысли.

При такомъ обученіи нѣтъ и помину о развитіи; умственныя силы ребенка остаются въ сторонѣ; только одна память да языкъ находятъ себѣ работу, работу тяжелую и скучную по своей продолжительности и отсутствію всякаго интереса для бѣднаго ребенка.

Но вотъ, наконецъ, къ величайшему удовольствію учителя, мальчикъ, послѣ продолжительныхъ усилій, овладѣлъ механизмомъ чтенія, ловко и бѣгло читаетъ любую книгу, но къ сожалѣнію, не понимаетъ ея. Обязанность учителя, по отношенію къ нему, считалась исполненной: родители довольны, начальство тоже, да и учитель сознавалъ, что долгъ его исполненъ.. Самодовольствіе невольно закрадывалось въ его душу. А въ самомъ-то дѣлѣ, что онъ сдѣлалъ для своего воспитанника? Ровнехонько ничего! Онъ принесъ ему скорѣе вредъ, чѣмъ пользу.

Итакъ, самый процессъ первоначальнаго

обученія, шедшій на перекоръ естественному ходу развитія духовныхъ силъ ребенка и приведшій вслѣдствіе этого къ слишкомъ неутѣшительнымъ результатамъ, былъ причиною того, что въ народѣ выработалось такое убѣжденіе относительно первоначальнаго обученія, какъ наиболѣе доступнаго массѣ народа, и намъ, новымъ учителямъ, въ большинствѣ получившимъ спеціальную подготовку, необходимо позаботиться о томъ, чтобы оно не показалось ему „мученіемъ", а для этого необходимо повести его такъ, чтобы оно помогало развитію дѣтскихъ способностей, а не замедляло и не подавляло развитія ихъ своею безжизненностью, своимъ механизмомъ и своею противоестественностью; словомъ, необходимо привести самый процессъ первоначальнаго обученія въ согласіе съ естественнымъ ходомъ развитія дѣтскихъ способностей.

Прежде всего нужно замѣтить, что ребенка, даже достигшаго школьнаго возраста (8 л.), нельзя, безъ насилія для его духовнаго организма засадить на пять или на шесть часовъ за букварь и оторвать, такимъ образомъ, сразу отъ его прежней, свободной, веселой, живой и неутомительной для него, по своему разнообразію, дѣятельности. Духовныя и тѣлесныя силы его еще слишкомъ слабы для того, чтобы онъ могъ просидѣть за книгою такое продолжительное время. У него еще не развито вниманіе: онъ не въ состояніи слишкомъ долго сосредоточивать свою мысль на одномъ предметѣ. Его живая подвижная натура требуетъ безпрерывной смѣны впечатлѣній. Такимъ образомъ, вотъ первая задача начальнаго обученія: *постепенное возбужденіе и развитіе способности сосредоточивать свою мысль на одномъ предметѣ*. Только при развитіи вниманія, какъ основанія всего будущаго развитія ребенка, обученіе и можетъ быть благотворно. Но, по общимъ законамъ человѣческой природы, человѣкъ только на тѣ предметы обращаетъ свое вниманіе, которые возбуждаютъ въ немъ наибольшій интересъ. Интересъ же возбуждается только новымъ и перемѣннымъ представленіемъ предметовъ; такимъ образомъ, для развитія вниманія лучшее средство заключается въ разнообразномъ представленіи предметовъ. Но не должно думать, что разнообразіе предметовъ заключается во множествѣ самыхъ предметовъ: оно заключается въ разнообразіи тѣхъ формъ, въ которыя умѣлый и опытный учитель можетъ одѣть предметы обученія. Такова собственно цѣль приготовительныхъ занятій съ дѣтьми, извѣстныхъ подъ именемъ *первоначальныхъ умственныхъ упражненій*, которыя служатъ какъ бы переходною ступенью отъ домашней, свободной жизни къ школьному обученію.

(Продолженіе будетъ).

Бывшій народный учитель П. К—въ.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Большой ярмарочный театръ.

Долго нижегородцы ждали г. Фигнера и въ послѣднее время даже совершенно отчаялись услышать его въ эту ярмарку, тѣмъ болѣе, что и оперное товарищество въ ярмаркѣ едва держалось и почти ежедневно терпѣло убытки. Гастроли г.г. Яковлева, Клементьева и Серебрякова не привлекли публику. Можно было думать, что публики въ ярмаркѣ нѣтъ или же она поглощена торговыми сдѣлками, что ей некогда думать о театрѣ. Но лишь только на афишахъ появилось имя знаменитаго тенора, какъ явилась къ кассѣ театра публика, несмотря на бѣшеныя цѣны....

Наконецъ-то нижегородцы дождались вновь г. Фигнера, услыхали... но приняли довольно холодно... Апплодировали и вызывали далеко не такъ, какъ въ прошломъ году. Публики на первый спектакль съ участіемъ г. Фигнера собралось много, но далеко не полный театръ. Первый разъ г. Фигнеръ выступилъ въ лучшей своей роли Ленскаго въ оперѣ *Евгеній Онѣгинъ* 14 августа. Партію Онѣгина пѣлъ г. Яковлевъ, который въ этотъ день особенно хорошо провелъ эту коронную свою роль. Вторая гастроль г. Фигнера состоялась 17 августа безъ участія г. Яковлева. Г. Фигнеръ пѣлъ Хозе въ оперѣ *Карменъ*. Публики было очень много болѣе чѣмъ въ первый разъ, что объясняется тѣмъ, что цѣны на нѣкоторыя мѣста были понижены. Но и на этотъ разъ особенныхъ вызововъ и апплодисментовъ не выпало на долю г. Фигнера. Онъ былъ какъ будто не въ голосѣ, *Карменъ* прошла къ тому же безъ ансамбля; г-жа Селюкъ была не особенно удачной Карменъ. Въ понедѣльникъ въ бенефисъ г. Яковлева была поставлена извѣстная и давно анонсировавшаяся опера Бородина *Князь Игорь*. Музыка оперы довольно хорошая, въ ней немало русскихъ народныхъ мотивовъ. Содержаніе оперы взято изъ „Слова о полку Игоревѣ". Билеты на спектакль брались заранѣе.

Съ пріѣздомъ г. Фигнера дѣла опернаго товарищества начали замѣтно поправляться.

А. С—въ.

Гастроли г-жи Өедотовой въ городскомъ театрѣ закончились *Грозой*. Два послѣдніе спектакля дали почти полные сборы.

Циркъ.

Циркъ бр. Никитиныхъ—единственное предпріятіе въ ярмаркѣ, которое даетъ постоянно хорошіе барыши предпринимателю. На него не имѣютъ вліянія ни застой въ торговлѣ, ни неурожаи, ни даже тревожныя вѣсти объ эпидеміяхъ. Въ циркѣ до послѣдняго дня ярмарки всегда бываетъ много публики. Между тѣмъ цѣны на мѣста здѣсь довольно высокія, въ особенности же на послѣднія мѣста. Послѣднее мѣсто сидѣть 75 коп. и стоять 30 коп. Такія цѣны въ театрѣ бываютъ лишь на гастроли г.г. Фигнера.

— Взгляды явились такимъ же путемъ, какимъ они обыкновенно являются у васъ, у другого, третьяго и т. д. Истина, о которой я сказала, такъ проста и ясна, что кажется проще и быть ничего не можетъ. По вашему можетъ быть хорошо жить въ шалашѣ, который замѣнитъ вамъ рай, а мнѣ, напримѣръ, хорошо было бы съѣздить за границу, чего я безъ денегъ не могу сдѣлать.

Смущенный Жарковъ протестовалъ противъ взгляда, который проводила его невѣста на деньги, доказывалъ, что деньги никогда не дадутъ истиннаго счастья и т. д. Она слушала разсѣянно, съ видомъ недовольства на лицѣ, что не могъ не замѣтить Алексѣй Владиміровичъ, несмотря на то, что онъ съ большимъ жаромъ и увлеченіемъ высказывалъ свои мысли. Какъ ему ни было тяжело послѣднее открытіе, но на этотъ разъ онъ сдѣлалъ уступку, не пожелавъ, можетъ быть, серьезной размолвки.

— Вотъ, Катя,—говорилъ онъ добродушно,—получу деньги, тогда мы можемъ и за границу....

— О, тогда мы будемъ и говорить объ этомъ,—насмѣшливо замѣтила Екатерина Михайловна,

Жарковъ замолчалъ и они всю дорогу шли молча. Только уже подходя къ самому дому, она передала Алексѣю Владиміровичу, что въ его отсутствіе былъ Дятловъ и очень просилъ извѣстить его о поѣздкѣ въ Повольскъ.

Жарковъ надъ чѣмъ-то крѣпко задумался.

Глава XX.

Новый управляющій въ своемъ гнѣздѣ.

Исторія, какимъ образомъ родилось въ душѣ Дарьи Дмитріевны нѣжное чувство къ Полонсевичу, а затѣмъ послѣдовало интимное сближеніе, извѣстное уже читателямъ, очень не сложна и не представляетъ особеннаго интереса. Поэтому мы, опуская подробности этой исторіи, ограничимся нѣсколькими словами, необходимыми для полноты разсказа.

Дарья Дмитріевна родилась и выросла въ строгой купеческой семьѣ. Достигнувъ возраста, когда слѣдовало подумать о замужествѣ, Дарья Дмитріевна «втихомолку» мечтала выйти замужъ за какого нибудь сказочнаго героя въ образѣ красавца-офицера, лихо гарцующаго на лошади. Но «мечты» рѣдко сбываются: Дарью Дмитріевну выдали замужъ за Дятлова, котораго она мало того, что не любила, но скоро возненавидѣла и больше всего за то, что онъ хорошо зналъ, что она выходитъ за него замужъ противъ желанія, уступая настойчивому требованію родителей. На послѣднее обстоятельство Дятловъ не обращалъ особеннаго вниманія, мотивируя тѣмъ, что «стерпится—слюбится». Какъ оказалось впослѣдствіи, Дятловъ на половину былъ правъ: восемь лѣтъ совмѣстной жизни сдѣлали то, что дѣйствительно „стерпѣлось", но „не слюбилось" по очень простой причинѣ: Михаилъ Ивановичъ не обладалъ ни однимъ изъ тѣхъ свойствъ, которыя нравятся женщинамъ.

Полонсевичъ, появившись въ семьѣ Дятлова, сразу произвелъ сильное впечатлѣніе на хозяйку дома, невидавшую людей. Красивый, съ изящными манерами, несомнѣнно обладающій опытностью въ амурныхъ дѣлахъ, особенно если, такъ сказать—объектами такихъ дѣлъ являлись женщины недальновидныя, неполучившія никакого образованія, а къ такимъ именно женщинамъ и принадлежала Дарья Дмитріевна,—Полонсевичъ на первыхъ же шагахъ своего знакомства имѣлъ успѣхъ. Такъ случилось и тутъ. Спустя мѣсяца два—три онъ клялся Дарьѣ Дмитріевнѣ въ страстной любви, представляя его тѣмъ героемъ женскаго сердца, (который почему-то запоздалъ явиться ей), о которомъ мечтала въ дѣвичествѣ, Дарья Дмитріевна отвѣчала ему взаимностью. А между тѣмъ Полонсевичъ употреблялъ всѣ силы, чтобы добиться полной взаимности у Дарьи Дмитріевны, на которую уже смотрѣлъ какъ на намѣченную жертву, какъ на орудія своихъ будущихъ подвиговъ.

И Полонсевичъ добился желанной цѣли....

Любовники такъ тщательно скрывали свои чувства и отношенія передъ чужими, особенно передъ мужемъ, что послѣднему и въ голову не приходило подозрѣвать свою супругу, которую онъ держалъ въ «ежовыхъ рукавицахъ».... Ближайшая причина послѣдняго обстоятельства заключалась въ томъ, что Полонсевичъ умѣлъ «отвести глаза» своему патрону.

Прошло немного времени и новыя отношенія между хозяйкой и Полонсевичемъ прочно установились; жизнь дятловскаго гнѣзда пошла своимъ обычнымъ путемъ. Дарья Дмитріевна при каждомъ удобномъ случаѣ давала замѣтить мужу, что Полонсевичъ ей крайне не нравится, такъ какъ «очень серьезный человѣкъ». Дятловъ говорилъ, что этому человѣку цѣны нѣтъ, что это кладъ въ руки достался ему, что, наконецъ, ожидая отъ него громадныхъ услугъ, онъ сдѣлаетъ Полонсевича управляющимъ новаго имѣнія и главнымъ довѣреннымъ. Дарья Дмитріевна какъ будто и протестовала противъ такого назначенія, но протестовала до того слабо, что ея протестъ походилъ на то, что, дескать, „дѣлай какъ знаешь, можетъ быть и хорошо выйдетъ".

И вышло дѣйствительно такъ, какъ желали мужъ и жена Дятловы.—Полонсевичъ былъ назначенъ управляющимъ и, какъ извѣстно уже читателю, переселился на хуторъ, гдѣ уже кипѣла работа надъ устройствомъ винокуреннаго завода.

Полонсевичъ занималъ помѣщеніе въ новомъ деревянномъ домѣ, построенномъ нарочно для управляющаго; обстановка его квартиры ужъ никакъ не говорила за то, что тутъ живетъ мужчина, напротивъ, каждый предметъ, каждая вещь въ видѣ металлическихъ и фарфоровыхъ бездѣлушекъ, симметрично расположенныхъ на этажеркѣ и письменномъ столѣ, говорили за то, что обитателемъ этой квартиры непремѣнно должна быть женщина. Масса цвѣтовъ, мягкіе ковры, миніатюрная мебель, обитая цвѣтнымъ атласомъ, наконецъ воздухъ, пропитанный тонкими духами, все это давало право съ большой увѣренностью сказать, что мы попали въ квартиру кокотки. Словомъ—на обстановку денегъ не жалѣлось такъ какъ все дѣлалось на „хозяйскій счетъ". Когда Дятловъ первый разъ заглянулъ сюда, такъ даже ахнулъ, увидя какъ устроился его новый управляющій.

Полонсевичъ какъ-бы въ свое оправданіе говорилъ:

— Мнѣ, Михайло Ивановичъ, живущему въ глуши и обреченному на всякія лишенія, осталось единственное утѣшеніе—свой уголъ; слѣдовательно, было необходимо позаботиться о томъ, чтобы обставить свой уголъ сообразно своимъ вкусамъ, привычкамъ и т. д., словомъ—обставить по возможности такъ, чтобы онъ привлекалъ къ себѣ. И повѣрьте, что, разсуждая такимъ образомъ, я стремлюсь къ интересамъ хозяина....

Дятловъ уже мысленно началъ высчитывать во что стала вся обстановка, но, окончивъ свой монологъ, Полонсевичъ сумѣлъ дать разговору такое направленіе, что хозяинъ позабылъ всѣ счеты въ мірѣ....

Нерѣдко этотъ „монрепо" посѣщала Дарья Дмитріевна, оставаясь очень ненадолго, если мужъ былъ дома. Простой случай помогалъ такимъ свиданіямъ: мимо хутора, гдѣ жилъ Полонсевичъ, дорога вела въ ближнее село, куда Дятлова ѣздила якобы въ церковь.

Нельзя сказать, чтобы эти свиданія доставляли Полонсевичу большое удовольствіе. Каждый разъ какъ только Дарья Дмитріевна пріѣзжала на хуторъ, онъ чувствовалъ себя какъ на иголкахъ: чувство трусости очень громко говорило въ немъ, по этому онъ часто напоминалъ о томъ, что нужно быть осторожными.

— Смотри, Дора, для обоихъ будетъ худо, если въ одно прекрасное время накроетъ супругъ.

Такъ говорилъ Полонсевичъ, когда однажды Дарья Дмитріевна, проводивъ мужа на нѣсколько дней въ Самару, поѣхала ко всенощной и очутилась въ квартирѣ управляющаго.

— А развѣ есть что нибудь преступное въ томъ, что хозяйка заѣхала къ своему управляющему выпить чашку чаю?..,

Такъ возражала она и между тѣмъ и тонъ ея рѣчи и улыбка говорили за то, что она смѣется.

Какъ бы отвѣчая на ея мысли, Полонсевичъ сказалъ:

— Ну, Дора, все это глупости... Ты скажика лучше—скоро ты уѣзжаешь къ своимъ?

— Ахъ какой ты, Воля, чудной,—вѣдь ты самъ говорилъ, чтобы я, на сколько это зависитъ отъ меня, тормозила поѣздку, словомъ, сдѣлать такъ, чтобы совершить эту поѣздку тогда, когда это будетъ согласоваться съ твоими разсчетами. Мужъ давно отпустилъ и даже напоминалъ—что не ѣдешь къ своимъ. Теперь ужъ я не знаю что дѣлать, даже неловко, право.

— Ахъ, ты золотая моя, золотая....

Полонсевичъ привлекъ ее къ себѣ и покрылъ поцѣлуями все ее лицо; въ эти минуты Дарья Дмитріевна приходила въ такое восторженное состояніе, что изъ нее, по русской поговоркѣ, можно было вить веревки. Полонсевичъ хотя въ буквальномъ

и Яковлева. И только первыя мѣста и ложи въ циркѣ дешевле театральныхъ. Чѣмъ же объяснить симпатіи публики къ цирку. Прежде всего здѣсь разнообразіе легкихъ, не оставляющихъ въ душѣ никакого впечатлѣнія, развлеченій (зрѣлищъ). Цирвъ бр. Никитиныхъ давно уже сдѣлался музеемъ всевозможныхъ рѣдкостей и пересталъ быть „циркомъ" въ узкомъ значеніи слова. Подъ словомъ циркъ—прежде подразумѣвалось конное ристалище и акробатическія представленія и только, даже клоуны уже составляютъ отступленіе. Въ настоящее время въ циркѣ не только клоуны, но ставятся цѣлыя пантомимы съ роскошной обстановкой и всевозможными эффектами, распѣваются дуэты, играютъ на разныхъ инструментахъ, показываютъ фокусы и пр. и пр. и, наконецъ, новость послѣднихъ дней кинематографъ. Такое разнообразіе подкупаетъ и заинтересовываетъ публику. Простой народъ любитъ, чтобы денежки не пропали даромъ, а циркъ посѣщаетъ преимущественно простой народъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ любителей лошадей и наѣздницъ. Это первое,—что привлекаетъ въ циркъ. Второе—его мѣстоположеніе. Сюда каждый вечеръ стекается все населеніе ярмарки, ищущее отдыха и развлеченій, причемъ многіе идутъ на самокатскую площадь безъ опредѣленнаго плана, не зная куда попадетъ. А третіе, и пожалуй чуть ли не самое главное—это умѣнье рекламироваться. Въ этомъ бр. Никитины, пожалуй, внѣ конкурренціи. Они знаютъ, что безъ рекламы не можетъ держаться ни одно коммерческое предпріятіе. И въ афишахъ о цирковыхъ представленіяхъ безконечное разнообразіе и въ содержаніи, и въ краскахъ, и размѣрѣ. Особенно же краснорѣчиво рекламируются силачъ и 15 клоуновъ. Силачъ даже прибѣгаетъ къ письмамъ въ редакцію. Надняхъ „русскій богатырь" Вильямъ Мооръ", какъ онъ именуется на афишахъ,—(или по-просту г. Знаменскій) поднималъ и носилъ по аренѣ цирка живую лошадь, а ранѣе носилъ рояль съ таперомъ. Нѣсколько лѣтъ тому—силачи щеголяли поднятіемъ цѣлаго оркестра, но это, въ сущности варіація одного и того же. Кто поднимаетъ гири, тотъ поднимаетъ и рояль и ломаетъ гири, тотъ поднимаетъ и рояль и ломашадь, если они не превышаютъ силы поднимающаго и ничего тутъ нѣтъ удивительнаго и не нужно тутъ особенной силы. Главное, что здѣсь требуется—это ловкость и навыкъ.

Можно смѣло сказать, что какъ у г. Моора, такъ и у прочихъ цирковыхъ силачей сила не ахти какая, и едва болѣе обыкновенной, все дѣло въ томъ, что они ее развиваютъ упражненіемъ и замаскировываютъ разными манипуляціями и обстановкой. Что касается клоуновъ, то они блещутъ отсутствіемъ какого бы то ни было остроумія. Взамѣнъ этого они стараются играть на низкихъ инстинктахъ публики, замѣняя остроуміе сальностями и разными неприличными выходками. Нельзя не пожелать, чтобы пошлая болтовня цирковыхъ клоуновъ не допускалась въ нашихъ циркахъ.

А. П.

Нѣсколько словъ по поводу гастролей Г. Н. Ѳедотовой.

Всякій разъ, когда у насъ происходятъ гастроли Гликеріи Николаевны Ѳедотовой, мы начинаемъ замѣчать усиленный притокъ къ театру свѣжихъ непочатыхъ силъ,—я говорю о нашей молодежи, чуткой, не смотря на всѣ обвиненія, къ запросамъ жизни. Въ истинныхъ почитателяхъ таланта великой артистки мы не встрѣчаемъ той черезъ-чуръ несдержанной восторженности, которая характеризуетъ молодые умы, по отношенію къ представителямъ искусства. Напротивъ, обдуманное, сознательное понятіе о силѣ таланта и глубокое чувство почтенія къ человѣку, честно преслѣдующему задачи искусства—вотъ чѣмъ выражаетъ наша провинція усиленное чувство стремленія къ идеалу. Такія артистки, какъ Гликерія Николаевна, появляются поистинѣ разъ въ четверть вѣка. Ея участіе въ драмѣ, на которую современное общество смотритъ съ своей точки зрѣнія, сопоставляя ей другіе, болѣе легкіе жанры искусства, напоминаетъ намъ о высокихъ задачахъ театра. Въ послѣднее время у насъ особенно стали вставать на защиту легкихъ жанровыхъ пьесъ, мотивируя потребность въ нихъ все болѣе усугубляющимися тяжелыми условіями жизни. Но яркій огонь святого искусства, горящій въ душѣ артистки немерцающимъ свѣтомъ, невольно влечетъ насъ къ драмѣ, къ той драмѣ, гдѣ вѣчно жива теорія жизненной правды, и лучшей представительницею которой является Гликерія Николаевна. „Истинный предметъ драмы, говоритъ Маколей, есть изображеніе человѣческаго характера". и, если мы идемъ въ театръ смотрѣть драму, съ участіемъ въ ней г-жи Ѳедотовой, то мы идемъ не за тѣмъ, чтобъ отвлечь себя отъ прискучившихъ намъ картинъ обыденности, а въ силу воспитательныхъ импульсовъ, о которыхъ говоритъ намъ неподражаемая игра великой художницы. „Какъ всякое художественное произведеніе, драма, въ сущности, представляетъ только въ осязательномъ видѣ глубокую идею человѣка и жизни", говоритъ Тэнъ. „Дѣйствующее лицо, плачущее на сценѣ, напоминаетъ наши собственныя слезы, а по этому вниманіе наше—та же симпатія, и драма, какъ олицетворенная совѣсть, показываетъ намъ, что мы есть, что мы любимъ и что мы сами перечувствовали". На долю Гликеріи Николаевны выпала завидная участь направлять человѣчество къ правдѣ, облагораживая инстинкты толпы, и своей чудной, поистинѣ изумительной передачей мельчайшихъ деталей человѣческой души, освѣщать мрачные тайники человѣческой мысли. Видъ чужого горя, непрерывный рядъ страданій, передаваемыхъ намъ художественной игрой Гликеріи Николаевны въ состояніи заставить насъ не только забыть свои собственныя горести, но поднять насъ до жажды подвига, до отреченія. А вѣдь только въ отреченіи, въ полномъ, постоянномъ отреченіи, въ исполненіи своего

смыслѣ и не вилъ веревокъ, но восторженнымъ чувствомъ пользовался прекрасно.

— Поѣзжай, поѣзжай, голубчикъ,—говорилъ онъ съ улыбкой. Не дальше какъ вчера я говорилъ съ мужемъ и тотъ рѣшилъ, что недѣли черезъ двѣ—три мнѣ необходимо будетъ съѣздить въ низовые города. Я буду писать тебѣ въ Саратовъ или пришлю телеграмму. Такъ, поѣзжай, поѣзжай...

Немного помолчавъ, онъ прибавилъ, нѣжно смотря ей въ глаза, при чемъ голосъ его былъ вкрадчивый:

— Скажи, Дорочка, какъ ты поступаешь на счетъ прогоновъ?... Да вообще какъ и откуда ты берешь на свои надобности денегъ? О, Господи,—вздохнулъ онъ съ сладкой улыбкой,—сколько я у тебя перебралъ и Богъ вѣсть когда буду въ состояніи отдать.... Съ печальнымъ выраженіемъ въ лицѣ онъ опять тяжело вздохнулъ.

— Ахъ, Воля, ты кажется самъ начинаешь говорить глупости,—томно говорила Дарья Дмитріевна.

— Ну, прости, прости Дорочка; больше не буду, право не буду.

И опять объятія, поцѣлуи. ..

— Да, Дора, такъ скажи—тебя не стѣсняетъ мужъ въ деньгахъ? спросилъ послѣ нѣкотораго молчанія Полонсевичъ, при чемъ голосъ его былъ неувѣренный, какъ у человѣка, который ради лукавства говоритъ съ задней мыслью.

— Онъ мнѣ очень мало даетъ денегъ,—наивно со вздохомъ отвѣтила Дарья Дмитріевна,—да я вѣдь сама беру,—съ улыбкой добавила она.

— Какъ сама?

— Да такъ, очень просто; онъ иногда принимаетъ столько денегъ, что въ пору умѣститься въ несгораемомъ шкафѣ, куда онъ всегда запираетъ ихъ. Вотъ тогда мнѣ и житье!... Видишь-ли ты—онъ хорошо знаетъ сколько, кладетъ денегъ въ шкафъ, но не знаетъ сколько ихъ всѣхъ тамъ находится. И это я прекрасно знаю. А такого времени, чтобы тамъ не лежало нѣсколькихъ тысячъ, такого времени и не было кажется. Шкафъ онъ конечно держитъ на запорѣ, а ключи кладетъ въ шкатулку, которую иногда не запираетъ. Вотъ тогда мы и получаемъ прогонныя,—со смѣхомъ окончила она.

— Экій ты молодецъ, Дора,—восторгался Полонсевичъ,—съ тобой не пропадешь, ей-Богу не пропадешь!... Съ тобою можно завоевать и желанную свободу...

Онъ радовался, говоря, что Дарья Дмитріевна поступаетъ прекрасно, ибо всѣ люди, стремящіеся къ свободѣ, не разбирали средствъ на своемъ пути.

А между тѣмъ, одобренная похвалами Дарья Дмитріевна еще съ большимъ увлеченіемъ продолжала разсказывать подробности процесса какимъ образомъ она достаетъ у мужа деньги.

Полонсевичъ слушалъ ее, обдумывая свой планъ....

Глава XXI.

Итоги.

Прошло недѣли двѣ; наступалъ конецъ іюля. Въ жизни нашихъ героевъ за этотъ краткій періодъ времени не случилось ничего особеннаго, хотя они всѣ переживали то нервное, возбужденное состояніе, когда человѣкъ находится въ ожиданіи великихъ событій или вообще—такихъ жизненныхъ метаморфозъ, которыя ведутъ за собою тѣ или другія, но непремѣнно серьезныя послѣдствія.

Алексѣй Владиміровичъ ждалъ извѣстія о переводѣ денегъ въ Повольскъ и считалъ дѣло своего „освобожденія" рѣшеннымъ въ удовлетворительномъ для него смыслѣ. Передъ нимъ съ каждымъ днемъ все больше и больше открывались глаза на его отношенія къ Дятлову, участіе котораго представлялось теперь совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ. Теперь въ этомъ участіи Жарковъ видѣлъ хитро сплетенную паутину, которая его не запутала окончательно только благодаря счастливому случаю въ образѣ неожиданнаго наслѣдства; онъ недавно встрѣтилъ одного кабацкаго завсегдатая, который могъ служить одной изъ живыхъ жертвъ участія Дятлова; первый еще недавно былъ крупнымъ помѣщикомъ....

Да, у Алексѣя Владиміровича открылись глаза на многое другое, что онъ прежде не замѣчалъ. Прежде онъ не сомнѣвался въ чистотѣ нравственнаго міра той, которую онъ называлъ своей невѣстой, но въ послѣднее время онъ началъ замѣчать какія-то пятна, явившіяся диссонансомъ въ ихъ отношеніи. Онъ, напримѣръ, случайно открылъ, что Дятловъ въ его отсутствіи былъ нѣсколько разъ и объ этомъ Екатерина Михайловна не сказала ему ни слова.

„Зачѣмъ онѣ ѣздитъ сюда, выбирая вре-

долга и зиждется разгадка и смыслъ нашей жизни.

Пожелаемъ же, отъ всей души, всегда полнаго успѣха *свѣточу нашего драматическаго искусства,*—немеркнущей славѣ великой артистки,—ея дѣятельности, поистинѣ благотворной.

А. И.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ЛУКОЯНОВЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Надняхъ въ селѣ Мамлеевѣ случился пожаръ и отъ 20 дворовъ съ частью собраннаго хлѣба остались одни обгорѣлые столбы и кучи золы и мусора. Мнѣ пришлось быть на этомъ пожарѣ и наблюдать печальную картину разоренія и горя. На улицѣ бродятъ, какъ потерянные, погорѣльцы, лишившіеся всего своего хозяйства, женщины слезами выражаютъ свое горе.

Въ 9 часовъ утра я оставилъ это селеніе и пошелъ въ Лукояновъ тропою по выжженному солнцемъ полю, съ котораго хлѣбъ уже снятъ. На немъ расположилось стадо мелкаго сельскаго скота; дождей давно нѣтъ и подъ ногами животныхъ нѣтъ ни травинки, которая, не будь засухи, появилась бы вмѣсто сжатаго яровото хлѣба. Но дождей здѣсь давно нѣтъ и выгнанное стадо уныло лежитъ въ пыли, неподвижное, какъ бы заснувшее. Земля и пыль, пыль и земля, да пересохшая и грязная Теша увеличиваютъ истому, которая чувствуется повсюду. День становится жарче, окрестности накаляются. Въ полдень столбы сѣраго и чернаго дыма поднимаются въ разныхъ частяхъ горизонта, свидѣтельствуя о новыхъ пожарахъ, уничтожающихъ и то не многое, что останется отъ плохого урожая.

Въ городѣ собралась продовольственная комиссія.

Какъ бы ни разрѣшала она этотъ вопросъ; но можно впередъ сказать: если здѣсь на мѣстѣ не будутъ образованы для продажи потребителямъ склады хлѣба теперь, пока еще не закрылась навигація, здѣшніе дѣльцы, въ рукахъ которыхъ находится весь хлѣбъ, поднимутъ его до возможнаго максимума, а это увеличитъ еще болѣе дефицитъ крестьянскаго хозяйства, который и теперь уже даетъ себя знать, такъ какъ на базарѣ появилось сѣно, продаваемое больше чѣмъ бы слѣдовало, съ цѣлію выручить, какъ говорятъ, деньги на покупку сѣмянъ.

Различныя стихійныя невзгоды нынѣшняго года положительно преслѣдуютъ крестьянское населеніе здѣшняго уѣзда: то засуха, то градъ, то, наконецъ, морозъ причинили не мало вреда сельскимъ хозяевамъ. Морозомъ 25 іюля побило много проса, гречи, огурцы; мѣста, возвышенныя и лежащія около рѣкъ, мороза избѣжали, но не вполнѣ, наприм., просо стало поспѣвать несвоевременно. Грибовъ вовсе почти нѣтъ: явятся и сохнутъ. При всемъ этомъ пожары одолѣли.

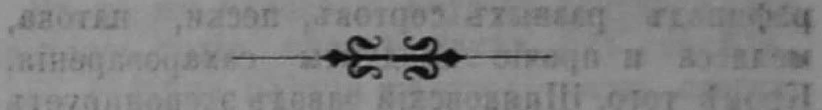
Въ деревнѣ Николаевкѣ, тольско-майданской вол., сгорѣло три двора, погорѣлъ весь скотъ и все, что было. Немного спустя, въ с. Большая Пуза сгорѣло до 60 двор. Причина пожара—печная труба калашника (и это въ селѣ второй случай). Было еще нѣсколько опустошительныхъ пожаровъ, при чемъ приходится наблюдать, что опустошительности пожаровъ способствовала скученность сельскихъ построекъ, такъ какъ большая часть селеній, подвергавшихся пожарамъ, оставалась безъ всякой реформы по перестройкѣ около 50 лѣтъ. Строенія были такъ часты и слитны, что, взлѣзши на кровлю одного дома, можно было, не слѣзая, перейти по нимъ около полверсты. Какъ же и не горѣть? Тутъ и паровыя машины, если бы были, явились бы трудящимися безъ толку.

БАЛАХНИНСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Вотъ уже двѣ недѣли въ нашемъ уѣздѣ, преимущественно въ сѣверо-западной части его, горятъ лѣса, въ воздухѣ страшный смрадъ. Много разъ принимались горѣть земскіе и казенные лѣса, несмотря на сильную охрану лѣса отъ пожара, лѣса же частныхъ владѣльцевъ еще сильнѣе пострадали отъ пожаровъ. Всюду, послучаю бездождія, ужасная сушь и достаточно искры, чтобы лишиться массы лѣсовъ. Для тушенія лѣсовъ, по распоряженію властей, собирается народъ сотнями,—роютъ канавы, чѣмъ только и прекращается пожаръ, но проходитъ день-два, снова горитъ, огонь выходитъ наружу изъ торфяныхъ болотъ, гдѣ горѣніе не прекращается до обильныхъ дождей. Въ самый разгаръ пожара въ земскихъ дачахъ и въ дачѣ землевладѣльца г. Швабъ работало до 500 человѣкъ, но все же лѣсъ сгорѣлъ полосой на разстояніи 15 верстъ. Во время рытья канавъ распоряжались народомъ двое старшинъ—Бурцевскій и Курбинцевскій, причемъ послѣдній едва не сгорѣлъ, очутившись среди пламени. Земскаго лѣса сгорѣло до 500 дес., дача г. Швабъ сгорѣла на разстояніи 600 дес., много лѣса погорѣло другихъ владѣльцевъ и частію городской. Въ настоящее время лѣса горятъ близъ города Балахны. Предполагаютъ поджоги лѣсовъ крестьянами, нуждающимися въ заработкахъ.

Въ нѣсколькихъ селеніяхъ бурцевской волости развивается на людяхъ „кровавый поносъ". Населеніе нуждается въ медицинской помощи. Въ этой волости насчитывается до 5000 жителей, имѣется два стеклянныхъ завода въ д. Коневѣ и при дер. Черницыной, на которыхъ масса рабочихъ, а фельдшерскаго пункта здѣсь до сихъ поръ не устроено. Помощь больнымъ подается изъ Балахны по требованію чрезъ вол. правленіе. Слѣдовало бы заводамъ устроить на свой счетъ пріемный покой для рабочихъ.

мя, когда меня нѣтъ? Что общаго между этимъ звѣремъ и дѣвушкой, совершенно не видавшей свѣта?" Затѣмъ также случайно онъ узналъ, что несмотря на серьезныя просьбы, обращенныя къ ней по поводу чтенія книгъ, она зачитывается романами—продуктомъ той французской литературы, которая содержитъ въ себѣ исключительно все скабрезное. Наконецъ, недавній случай его очень огорчилъ. Екатерина Михайловна неожиданно объявила, что она ѣдетъ въ гости къ m-lle Palie, что было для Алексѣя Владиміровича совершенной новостью, такъ какъ Катя, повидимому, по выходѣ изъ пансіона оборвала всякія сношенія съ своей бывшей воспитательницей. Проживя около двухъ лѣтъ въ Повольской губерніи такъ сказать—совершенно взрослымъ, Алексѣй Владиміровичъ узналъ очень многое, что не зналъ прежде; узналъ между прочимъ и о томъ, что пансіонъ m-lle Palie пользуется незавидной репутаціей, поэтому послѣднее обстоятельство его, т. е. то, что Катя забыла о существованіи своей воспитательницы, Жаркова чрезвычайно радовало.

Немудрено понять весь ужасъ, съ какимъ онъ встрѣтилъ вѣсть о поѣздкѣ нарѣченной невѣсты въ Повольскъ. Сначала онъ изъ чувства скромности не допытывался о причинахъ поѣздки, но видя, что та, несмотря на его просьбы не ѣздить къ m-lle Palie, настойчиво желала привести свою мысль въ исполненіе, онъ только молча развелъ руками и что-то тяжелое шевельнулось въ его душѣ, когда онъ остался одинъ въ своемъ старомъ дѣдовскомъ гнѣздѣ.

Спустя недѣлю, она возвратилась; съ этого дня съ ней замѣтно произошла какая-то перемѣна, явившаяся серьезной дисгармоніей въ отношеніяхъ ея и Алексѣя Владиміровича.

Дятловъ вошелъ въ свою колею; къ нему возвратилось прежнее расположеніе духа и онъ пересталъ „рвать и метать", чему необыкновенно обрадовалось все „дятловское царство". Причина послѣдняго обстоятельства заключалась въ томъ, что Сибирный категорически заявилъ, что онъ поможетъ горю своего благодѣтеля, но на вопросъ—въ чемъ выразится эта помощь, онъ попрежнему отвѣчалъ молчаніемъ, сопровождающимъ многозначительной улыбкой или отвѣчалъ, что „это его секретъ". Дятловъ, совершенно успокоившись на этотъ счетъ, не сталъ допытываться, а только съ нетерпѣніемъ ждалъ отъѣзда Жаркова въ Повольскъ.

Дарья Дмитріевна уѣхала къ „своимъ" въ саратовскую губернію, при чемъ обѣ половины какъ нельзя больше были довольны этой поѣздкой: Михаилъ Ивановичъ—потому, что на свободѣ хотѣлъ серьезно заняться амурными дѣлами, въ области которыхъ была намѣченная первой жертвой горничная Кати Ротянской, очень смазливая и молоденькая дѣвушка; Дарья Дмитріевна—потому, что условилась видѣться съ Полонсевичемъ тоже „на свободѣ".

Полонсевичъ строилъ какіе-то планы; онъ видимо тоже подготовлялся къ какимъ-то „великимъ событіямъ". Нужно полагать, что отъ этого событія Полонсевичъ ждалъ „богатыя милости", такъ именно въ этомъ смыслѣ писалъ какой-то дѣвушкѣ, живущей въ одномъ изъ жидовскихъ мѣстечекъ южной Галиціи. Впрочемъ, въ душѣ онъ какъ нельзя больше былъ доволенъ своимъ положеніемъ; во-первыхъ—онъ получалъ солидное жалованье, которое, благодаря тому, что онъ сумѣлъ влѣзть въ довѣріе къ Дятлову и заслужить его расположеніе, дошло до 5 тысячъ руб. Очень естественно, что исполняя „очень рискованныя" порученія, Полонсевичъ дѣлалъ это съ единственной цѣлью—держать въ рукахъ Дятлова настолько крѣпко, чтобы онъ хотя-бы иногда чувствовалъ силу этой крѣпости. Затѣмъ Полонсевичъ открылъ, какъ казалось на первый разъ,—неисчерпаемый источникъ доходовъ въ карманѣ Дарьи Дмитріевны. Какъ человѣкъ тактичный, онъ пока пользовался умѣренно этимъ источникомъ. Словомъ, жизнь Полонсевичу улыбалась. Если что его и смущало, такъ это единственно—черезъ-чуръ страстная любовь Дарьи Дмитріевны; такая любовь можетъ перейти когда нибудь границу благоразумія и тогда ... все погибло. Полонсевича иногда пугала эта мысль.

„Нужно взять построже ее.... въ руки, тогда ничего, будетъ какъ шелковая, а то избаловалъ...." И на этой мысли онъ успокаивался.

(Продолженіе будетъ).

Г—въ.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Питательные продукты и сельско-хозяйственныя машины и орудія на кіевской сельско-хозяйственной выставкѣ.

Экспонаты питательныхъ продуктовъ размѣщены въ 2 павильонахъ; общее число ихъ 200. Изъ 8 паровыхъ мельницъ, дѣйствующихъ нынѣ въ Кіевѣ, выставила свои продукты далеко не первоклассная, разработывающая только ржаную муку, мельница г. Хрякова. Такія же, значительныя по производству мельницы, какъ Кіевское акціонерное общество, мельница коего разрабатываетъ въ годъ 4 милл. пуд. пшеницы и построена по послѣднему слову строительной техники (громадный элеваторъ, единственный на югѣ Россіи) и другія, подобныя ей, совершенно отсутствуютъ. Больше того, всѣ вообще днѣпровскія мельницы (Кіевъ—Екатеринославъ), недавно возникшія и, благодаря дешевымъ воднымъ путямъ, съ необыкновенною быстротою развившіяся въ самостоятельный мукомольный районъ, значительный по размѣрамъ, съ своими особенностями, рѣзко отличающимися отъ мельницъ приволжскихъ и центральныхъ губерній,—на Кіевской выставкѣ не приняли участія. Свеклосахарная промышленность, центромъ которой является Кіевъ, на выставкѣ представлена очень бѣдно: несмотря на то, что въ 6 губерніяхъ—Кіевской, Волынской, Подольской, Черниговской, Полтавской, и Харьковской, тяготѣющихъ къ Кіеву, насчитывается 178 дѣйствующихъ песочныхъ заводовъ (рафинадные заводы не включены), на выставкѣ участвуютъ (не считая 4 собственныхъ павильоновъ) только 7 заводовъ (въ томъ числѣ 2 рафинадныхъ). Означенными заводами выставлены: рафинадъ разныхъ сортовъ, пески, патока, мелясса и прочіе продукты сахароваренія. Кромѣ того, Шпиковскій заводъ экспонируетъ весьма интересную таблицу—графическое изображеніе техническихъ свѣдѣній по заводу за 31 годъ, а Киселевское товарищество—фотографическіе снимки заводскихъ построекъ и машинъ. Русскія виноградныя вина выставлены 7 фирмами. Здѣсь имѣются вина бессарабскія, южно-крымскія, кавказскія и донскія. Изъ болѣе извѣстныхъ фирмъ участвуютъ Кристи изъ бессарабской губ. и свѣтлѣйшій князь К. А Горчаковъ, имѣнія Торклукъ, таврической губ. Спиртъ, водки и наливки экспонируютъ 6 фирмъ, изъ нихъ кіевская только одна, остальныя съ Урала, Кавказа и изъ Одессы. Маслобойные заводы юго-западнаго края и смежныхъ губерній участія на выставкѣ не приняли, хотя въ этихъ мѣстностяхъ, кромѣ маслобоекъ подсолнечнаго и конопляннаго масла, немало заводовъ, перерабатывающихъ ленъ, рапсъ, рѣпакъ и, главнымъ образомъ, рыжикъ. Растительныя масла выставлены 3 фирмами—Воронежскимъ товариществомъ и 2 изъ Царицына. Рыбные консервы экспонируютъ двѣ фирмы изъ Риги и Балаклавы, колбасы 5 фирмъ; кофе—2, рисъ—3, горчицу—2 и табачныя издѣлія 5 фирмъ, изъ нихъ Солсмона Когена и бр. Когенъ изъ Кіева, а остальныя изъ Варшавы, Харькова и Козлова. Въ этихъ же павильонахъ должны будутъ помѣститься и молочные продукты, но ихъ пока не доставлено.

Машинный отдѣлъ на Кіевской выставкѣ занимаетъ, безспорно, самое видное мѣсто какъ по пространству, на которомъ раскинулись его многочисленные павильоны (всего 20 павильоновъ и большихъ размѣровъ навѣсъ), такъ и по разнообразію сгруппированныхъ въ нихъ павильоновъ. Достаточно бѣглаго взгляда, чтобы убѣдиться въ преобладаніи машинъ, назначенныхъ для удовлетворенія потребностямъ сельскаго хозяйства. Это почти исключительно выставка сельско хозяйственныхъ машинъ. На заглавныхъ вывѣскахъ отдѣльныхъ павильоновъ находятся почти исключительно имена кіевскихъ торговыхъ фирмъ Вл. А. Долинскаго, Генри Смита, Фильвертъ и Дѣдины и т. д. Всѣ эти фирмы работаютъ здѣсь въ качествѣ представителей различныхъ заводовъ, издѣлія которыхъ выставлены предъ публикой. Завода болѣе или менѣе значительнаго, изготовляющаго сельско-хозяйственныя машины и экспонирующаго самостоятельно нѣтъ, 90% выставленныхъ машинъ и орудій носитъ иностранное клеймо, а только 10% приходится на долю нашихъ заводовъ какъ-то: М. Вольскій изъ Люблина и Адольфъ Третцеръ изъ Варшавы, Эльворти изъ Елисаветграда, Владиславъ Менцель изъ Бѣлой Церкви, Коломенскій заводъ. Въ области производства земледѣльческихъ орудій промышленность эта далеко остается позади своей старшей западно-европейской и американской соперницы и младенческій возрастъ ея особенно явственно бросается въ глаза на кіевской выставкѣ. Чисто мѣстнымъ заводчикомъ является Менцель изъ Бѣлой церкви. Всѣ его издѣлія, за исключеніемъ молотилокъ, пользуются хорошей репутаціею. Эльворти изъ Елисаветграда выставилъ много своихъ издѣлій въ сельско-хозяйственномъ синдикатѣ и всѣ они производятъ хорошее впечатлѣніе. Производство его завода, однако, разсчитано преимущественно для юга Россіи, гдѣ расходится въ значительномъ количествѣ. Но ни заводы Царства Польскаго, ни Менцель, ни Эльворти не въ состояніи дать хорошаго плуга, сложной паровой молотилки и жатки. Всѣ эти машины идутъ къ намъ исключительно изъ за границы. Германія, Англія и Америка—вотъ тѣ источники, откуда еще сегодня вынужденъ черпать нашъ хлѣбопашецъ. Къ числу усовершенствованій въ машинномъ дѣлѣ слѣдуетъ прежде всего отнести автоматическій приборъ для подачи сноповъ въ барабанъ паровой молотилки Рустона, которымъ достигается вполнѣ равномѣрное распредѣленіе соломы по ширинѣ барабаннаго отверстія и автоматическій аппаратъ, устраняющій несчастные случаи среди рабочихъ, расположенныхъ на столѣ машины. Въ моментъ, когда барабанщикъ подпимается со своего мѣста, аппаратъ этотъ закрываетъ входное отверстіе барабана и не допускаетъ впаденія туда неосторожнаго работника. Въ конструкціи споповязалокъ Макъ-Корміка замѣчаются также существенныя измѣненія. Выставленная споповязалка построена исключительно изъ желѣза и стали и этимъ достигается особенная легкость и подвижность частей. Споповязальный аппаратъ чрезвычайно упрощенъ и вѣситъ теперь половину того, что вѣсилъ прежде. Наконецъ открытая платформа позволяетъ ложиться скошенному хлѣбу свободно, при любой длинѣ соломы, безъ опасности околачиванія, которое предусмотрѣно также при выходѣ снопа изъ вязальнаго аппарата; подъ этимъ послѣднимъ устроенъ автоматическій пріемникъ, который тихо кладетъ снопы на землю. Новинками въ издѣліяхъ Рудольфа Сакка являются: рядовая сѣялка IV класса съ наружными высѣвными трубками, которыхъ перемѣнять не нужно при перемѣнѣ зерна, двукорпусный плугъ ZHGN съ подъемнымъ рычагомъ и усовершенствованные цѣльнокорпусные плуги EH3 и FHJ, устойчивость которыхъ обезпечиваетъ вполнѣ равномѣрную работу каждаго корпуса въ отдѣльности. Кромѣ того, общій типъ выставленныхъ плуговъ нѣсколько измѣнился пріобрѣтеніемъ высокой стойки, устраняющей засореніе землею въ пространствѣ между градилемъ и корпусомъ и измѣненіемъ отвала, который теперь дѣлается цѣльнымъ, удлиненной формы. („Хутор.“)

„Новости“ сообщаютъ, что на разсмотрѣніи правительственныхъ сферъ находится ходатайство нѣкоторыхъ земскихъ собраній о разрѣшеніи устройства особаго типа сельско-хозяйственныхъ мельницъ. Главная цѣль послѣднимъ—доставить сельскимъ хозяевамъ возможность самимъ пользоваться какъ разницею въ прибыляхъ отъ продажи хлѣба и муки, идущей исключительно въ пользу владѣльцевъ большихъ мукомольныхъ заводовъ, такъ и отбросами мукомольнаго производства, безслѣдно обыкновенно исчезающими для производящихъ ихъ хозяевъ, при господствующей теперь системѣ продажи хлѣба преимущественно въ сыромъ видѣ. Чтобы способствовать развитію мельницъ подобнаго типа, имъ предлагается предоставить нѣкоторыя льготы, именно: дозволить безпошлинный вывозъ изъ-за границы мельничныхъ машинъ и снарядовъ и затѣмъ освободить отъ всякихъ налоговъ, установленныхъ для мельницъ промышленнаго типа.

ВОЛЖСКІЯ ВѢСТИ.

По окончаніи навигаціи текущаго года казанскій округъ путей сообщенія, какъ передаютъ газеты, намѣренъ созвать съѣздъ командировъ пароходовъ, чтобы при ихъ участіи, какъ лицъ, непосредственно стоящихъ у дѣла плаванія и практически его изучившихъ, обсудить многіе вопросы движенія судовъ и пароходовъ, обстановки русла въ весеннее и меженное время мѣръ, безопасности и проч., что вполнѣ своевременно при ожидаемомъ изданіи новаго закона, существенномъ образомъ измѣняющаго положеніе правительственнаго надзора за водяными путями. Дѣлая это предложеніе, округъ проситъ командировъ, которые пожелаютъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ, заявлять объ этомъ съ указаніемъ своихъ зимнихъ адресовъ.

— Въ настоящее время правительствомъ разрабатывается обширный матеріалъ о взиманіи городами и береговыми поселеніями установленной закономъ платы за пользованіе пристанями. Матеріалъ этотъ представитъ несомнѣнный интересъ для судовладѣльцевъ и всѣхъ, заинтересованныхъ судоходствомъ.

— Въ Казани, 10 августа въ городской думѣ, по случаю закрытія педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ второклассныхъ школъ поволжскихъ губерній, состоялся торжественный актъ, на которомъ присутствовали, кромѣ лекторовъ и слушателей педагогическихъ курсовъ, вице-губернаторъ Левченко, его преосвященство Владиміръ, епископъ нижегородскій и арзамасскій, ректоръ академіи, ректоръ семинаріи, бывшій ректоръ академіи прот. Владимирскій и масса духовенства.

Изъ прочитаннаго смотрителемъ курсовъ Невзоровымъ отчета видно, что всѣхъ курсистовъ было 116 человѣкъ (70 учителей и 40 учительницъ) и до 50 человѣкъ вольнослушателей, преимущественно учителей изъ одноклассныхъ школъ. На курсахъ читались лекціи (ежедневно по 6,—утромъ 4 и вечеромъ 2) по дидактикѣ, педагогіи, исторіи русской литературы, сельскому хозяйству, гигіенѣ и проч., причемъ по сельскому хозяйству, велись и практическія занятія на мѣстной фермѣ. Курсистами между прочимъ были осмотрѣны университетскіе научные

кабинеты, художественно-промышленый музей и нѣкоторыя достопримѣчательности Казани.

Послѣ чтенія отчета г. Невзоровымъ, инспекторомъ курсовъ г. Виноградовымъ и нѣкоторыми изъ слушателей закончившихся курсовъ были сказаны рѣчи. Сущность этихъ рѣчей сводилась къ тому, что народному учителю мало быть прекраснымъ педагогомъ, но нужно быть и воспитателемъ, говорилось и о великой миссіи учителя на нивѣ народнаго образованія.

Актъ закончился исполненіемъ нѣкоторыхъ церковныхъ и патріотическихъ концертовъ. Хоромъ учителей и учительницъ руководили гг. Моревъ и Ивановскій.

— На предпослѣднемъ засѣданіи съѣзда миссіонеровъ въ Казани, какъ передаютъ казанскія газеты, былъ, между прочимъ, прочитанъ докладъ г. Дьяконовымъ о вѣрованіяхъ язычниковъ, населяющихъ вятскій край. Въ теченіе многолѣтней своей жизни въ вятскомъ краѣ, онъ, по его словамъ, имѣлъ возможность познакомиться довольно близко съ обычаями, привычками, вѣрованіями аборигеновъ края,—изъ числа которыхъ довольно значительная масса принадлежитъ къ церкви православной, но въ то же время крѣпко держится и своихъ стародавнихъ языческихъ вѣрованій. Кромѣ такихъ двоевѣрцевъ, есть много совершенныхъ язычниковъ, исповѣдующихъ по преданію своихъ боговъ, которымъ они и приносятъ кровавыя жертвы. Несмотря на благопріятную почву для миссіонерской дѣятельности въ этомъ краѣ, язычество держится въ странѣ довольно крѣпко. Зачастую его исповѣдуютъ наравнѣ съ другими и крещеные христіане. Жертвенные костры, на которыхъ варится мясо приносимыхъ въ жертву животныхъ, горятъ попрежнему. Тамъ, на ихъ мольбищахъ, существуютъ жертвы явныя, есть и такія, о которыхъ знаютъ не всѣ. Уровень міросозерцанія низводитъ язычествующаго вотяка къ крайне отдаленному прошлому.

Всѣмъ вѣроятно памятны недавніе толки печати о существованіи даже человѣческихъ жертвоприношеній въ вятскомъ краѣ, были люди, которые не сомнѣвались въ существованіи такого факта; но было много и такихъ, которые, говоритъ Дьяконовъ, отрицали его возможность на томъ основаніи, что нѣтъ для того вѣскихъ данныхъ.

Г. Дьяконовъ, на основаніи своихъ наблюденій и баснословныхъ разсказовъ другихъ, сообщенныхъ съѣзду въ качествѣ матеріала, постарался установить вѣскія данныя, которыя говорили бы за существованіе среди вотяковъ человѣческихъ жертвоприношеній.

— Симбирскимъ губернскимъ земствомъ возбуждено въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ ходатайство о разрѣшеніи созвать областной съѣздъ представителей поволжскихъ земствъ для обработки мѣръ борьбы съ повальными болѣзнями рогатаго скота.

— „Сарат. Дн.“ передаетъ о происходившихъ на дняхъ въ Саратовѣ удачныхъ опытахъ съ огнегасительнымъ составомъ, изобрѣтеннымъ мѣстнымъ жителемъ А. И. Фридрихсономъ. Составъ г. Фридрихсона обходится на мѣстѣ въ 3 к. ведро и представляетъ еще то удобство, что пріобрѣтенный въ сухомъ видѣ почти моментально растворяется въ водѣ.

ПО РОССІИ.

ВАРШАВА. Городъ готовится къ встрѣчѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора. Началась съ Замковой площади установка мачтовыхъ столбовъ для флаговъ. Столбы декорированы трехцвѣтными матеріями и установка ихъ при посредствѣ особыхъ деревянныхъ передвижныхъ подъемныхъ машинъ дѣлается весьма быстро. На украшеніе и иллюминацію города варшавскій магистратъ ассигновалъ около 80,000 р. Украшеніе городского моста потребуетъ 10,000 руб.; на отдѣлку желѣзно-дорожнаго моста назначено 80,000 р. („Нов. Дн.“).

КУРСКЪ. По курской губерніи разрѣшенъ сборъ на сооруженіе къ г. Рыльскѣ памятника колонизатору сѣверо-западной части Америки Г. И. Шелехову. Памятникъ предположено поставить въ г. Рыльскѣ, такъ какъ Шелеховъ уроженецъ этого города. Наиболѣе крупныя пожертвованія поступили: отъ рыльской городской думы—3,000 руб. и отъ рыльскаго земства—2,000 руб.

Г. И. Шелеховъ родился въ 1747 году въ г. Рыльскѣ, гдѣ и прожилъ до 28-лѣтняго возраста. Затѣмъ онъ уѣхалъ въ Сибирь, гдѣ занялся мѣховою торговлею. Пріобрѣтя матеріальныя средства, Шелеховъ задумалъ покорить русскому государству часть Сѣверной Америки съ островами, лежащими въ Восточномъ океанѣ. Для этой цѣли онъ устроилъ на Охотскомъ морѣ верфь; на ней соорудилъ три корабля и, нанявъ 200 человѣкъ рабочихъ, вооруженныхъ пушками и ружьями, 16-го августа 1783 года отправился въ путь. За $3^1/_2$ года онъ побывалъ на Беринговомъ островѣ, на островѣ Кодьякѣ, на берегахъ Кенойскаго залива. Ему пришлось выдержать нѣсколько нападеній дикарей и онъ заложилъ укрѣпленіе у Кенойскаго залива на материкѣ Америки. Во все время своего путешествія Шелеховъ заводилъ съ новыми землями торговыя сношенія. Онъ ходатайствовалъ о дозволеніи изслѣдовать рѣку Амуръ и организовалъ экспедицію для установленія торговли съ Японіей и Китаемъ. Императрица Екатерина II пожаловала его золотою медалью и званіемъ потомственнаго дворянина. Шелеховъ умеръ въ Иркутскѣ 20 іюля 1795 года.

ОРЕЛЪ. „Орл. Вѣстн.“ сообщаетъ, что къ вышедшему изъ печати I выпуску за 1897 годъ трудовъ орловской ученой коммиссіи приложена интересная карта Россіи, начертанная при Ѳедорѣ Борисовичѣ, сынѣ Бориса Годунова. Выгравирована она была позже, при Михалѣ Ѳедоровичѣ Романовѣ, въ 1614 году. Начерчена она была англійскимъ математикомъ Джономъ въ 1607 году, который былъ приглашенъ Борисомъ Годуновымъ. Эта карта считается, по времени ея составленія, первою картою Россіи.

СЕРПУХОВЪ. Около города Серпухова, за Нарой, на Новой Мызѣ образовывается новый большой поселокъ. Поселокъ этотъ въ настоящее время состоитъ изъ 135 хорошенькихъ домиковъ, крытыхъ желѣзомъ, одинаковой архитектуры. Въ прошедшемъ году ихъ было не болѣе десяти. Домики эти строятся фабрикантомъ Коншинымъ для служащихъ на фабрикѣ. Имъ они отдаются въ собственность за небольшой ежемѣсячный вычетъ изъ жалованья. Такъ какъ дома отдаются за возможно дешевую цѣну и притомъ съ разсрочкой платы на нѣсколько лѣтъ, то они занимаются рабочими очень охотно, особенно тѣми, кто живетъ отъ фабрики далеко. Предполагаютъ, что число домовъ въ скоромъ времени дойдетъ до 500. Строятся они разныхъ размѣровъ—отъ 8 до 12 аршинъ. По отзыву фабричныхъ постройка имъ домовъ является для нихъ большимъ благодѣяніемъ. Нужно замѣтить, что г. Коншинъ извѣстенъ въ Серпуховѣ, какъ широкій благотворитель. Много имъ жертвуется на храмы. Нѣкоторые изъ нихъ построены исключительно на его средства. Почти каждая невѣста г. Серпухова получаетъ отъ него 100 руб. Много построено дворовъ и куплено имъ скота для окрестныхъ крестьянъ. Кромѣ того, нѣсколько священниковъ ежемѣсячно получаютъ отъ него деньги для матеріальной помощи прихожанамъ, застигнутымъ бѣдой или нуждой. (Р. С.).

ВИТЕБСКЪ. 12-го августа. Получены извѣстія о страшномъ пожарѣ въ Невелѣ. Сгорѣли монастырь, телеграфная контора, съѣздъ мировыхъ судей, городская управа, тюрьма, помѣщеніе полиціи и свыше 200 домовъ. Казначейство спасено. Несчастій съ людьми не было, убытокъ около 600,000 р. (Р. Т. А.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ „Русскомъ Паломникѣ“ г. А. Велижковъ разсказываетъ преданіе о происхожденіи колоколовъ.

„Извѣстно, что первый колоколъ появился 1500 лѣтъ тому назадъ, въ итальянскомъ городѣ Нолѣ. Творцомъ его былъ мѣстный епископъ Павлинъ. Мысль объ устройствѣ колокола въ той именно формѣ, въ которой онъ существуетъ донынѣ, пришла святителю по слѣдующему случаю, какъ передается въ весьма поэтичномъ сказаніи.

Однажды епископъ Павлинъ проходилъ по лѣсу въ глубокой задумчивости. Солнце клонилось уже къ западу, и золотистый отблескъ его освѣщалъ вершины высокихъ деревьевъ, задумчиво шумѣвшихъ подъ налетомъ вѣтерка, внизу же господствовала полная тишина.

Пораженный такою картиною, такою торжественной гармоніею вселенной, епископъ Павлинъ поднялъ руки къ небу и воскликнулъ: „Буде благословенъ и прославленъ, Владыко вселенной. Пошли мнѣ знаменіе, что Ты сегодня живешь во мнѣ и со мной остаешься до конца моей жизни!“

Въ то же мгновеніе кругомъ епископа раздавались тихіе, нѣжные звуки, онъ увидѣлъ, какъ голубые цвѣтки колокольчиковъ слегка колебались своими чашечками въ замирающемъ вечернемъ воздухѣ.

Въ воспоминаніе этого блаженнаго состоянія, пережитаго епископомъ, онъ приказалъ вылить большой бронзовый колоколъ, на подобіе цвѣтковъ колокольчика, и съ тѣхъ поръ колоколъ этотъ сталъ собирать жителей Нолы на молитву. А затѣмъ употребленіе колоколовъ распространилось по всему христіанскому міру.

Французы все еще находятся въ поискахъ того „гвоздя“, который на будущей выставкѣ долженъ замѣнить Эйфелеву башню. Вотъ какіе проекты изъ доложенныхъ на послѣднемъ засѣданіи выставочной коммиссіи наиболѣе любопытны. „Храмъ прогресса“, который, по мысли автора, долженъ представлять все выдающееся, что было сдѣлано въ XIX вѣкѣ во всѣхъ 5 частяхъ свѣта. Образецъ „города будущаго“, иначе—Парижъ въ 2000 году. Домъ въ 300 метровъ высотой, чтобы выяснить научно до какой вышины зданіе можетъ быть обитаемымъ вполнѣ безопасно. Г. Аксель Сутъ предложилъ соорудить колоссальный винтъ и на немъ такую же гайку, которая медленно поднималась бы и опускалась по винту, при чемъ на ней устроить кафе-ресторанъ. Гигіеническій городокъ, посвященный дочери Эскулапа, гдѣ бы было все устроено по послѣднему слову гигіены и обитатели строго исполняли бы всѣ гигіеническія предписанія. Музей музеевъ, гдѣ собрать чудеса со всего свѣта. Ла-Гиръ предложилъ рядъ живыхъ картинъ, представляющихъ „женщину въ разные вѣка“. Ф. Богенъ пошелъ еще дальше, предложивъ поставить живыхъ красавицъ вмѣсто статуй наверху разноцвѣтныхъ фонтановъ. Было пред-

ложеніе устроить выставку красавицъ всѣхъ народовъ, гдѣ каждый вечеръ давались бы праздники искусствъ. Президентъ выставочной комиссіи относительно послѣдняго проекта замѣтилъ, что, несмотря на желаніе придать такой выставкѣ научный характеръ, она могла бы получить нежелательный оттѣнокъ. (С. О.).

СМѢСЬ.

Откровенное признаніе. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ лондонскихъ адвокатовъ, недавно умершій въ глубокой старости, говорилъ передъ смертью друзьямъ:—„Мы были большими плутами, я и мои собратья юристы стараго закала; мы позволяли себѣ въ своей профессіи много безчестныхъ и гнусныхъ выходокъ, но насколько мнѣ удавалось наблюдать молодое поколѣніе,—увидите, что меня современемъ будутъ приводить въ примѣръ, какъ честнаго адвоката, сравнительно съ тѣми, которые будутъ послѣ меня".

Оригинальный способъ контрабанды. Въ Италіи, въ г. Бельлюнѣ, венеціанской области, произошелъ надняхъ слѣдующій весьма любопытный инцидентъ. За послѣднее время въ мѣстный храмъ Пресвятой Богородицы былъ большой наплывъ богомольцевъ, преимущественно женщинъ, которыя проходили черезъ границу почти всѣ съ грудными младенцами на рукахъ. Это обстоятельство невольно обратило на себя вниманіе таможенныхъ чиновниковъ, рѣшившихъ произвести неожиданную ревизію.

Каково-же было всеобщее удивленіе, когда большинство крестьянокъ, собравшихся перейти черезъ границу, при видѣ, что чиновники вырвали изъ рукъ нѣсколькихъ женщинъ завернутыхъ въ одѣяльца дѣтей, побросали и свои ноши и обратились въ бѣгство.

Оказалось, что вмѣсто грудныхъ младенцевъ были мѣшки съ сахаромъ и кофеемъ, мастерски запеленутые и разукрашеные цвѣтными чепчиками.

Арестовано около 30 женщинъ, которыя, какъ показало произведенное дознаніе, систематически занимались контрабандой.

Содержаніе № 34.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Всѣмъ извѣстно, что мои, какъ **ПОДСѢДНАЯ**, равно и **КОПЫТНАЯ МАЗИ**, что доказано въ теченіе болѣе 2-хъ десятковъ лѣтъ, заслужили всеобщую извѣстность своими, несомнѣнно хорошими **КАЧЕСТВАМИ** и заслужили общее одобреніе со стороны покупателей.

Огромный сбытъ мази породилъ массу фальсификаторовъ, которые, давая одинаковыя банки и сходные этикеты, не стѣсняются продавать оную за мою, вслѣдствіе чего неоднократно встрѣчалось недоразумѣніе моихъ покупателей, которые вынуждены были обращаться ко мнѣ съ жалобами на подобные поступки; тѣмъ болѣе, что всѣ эти **ПОДДѢЛЫВАТЕЛИ**, которыхъ въ Нижегородской ярмаркѣ не мало бываетъ и теперь есть, приготовляютъ свои мази изъ **НЕФТЯНЫХЪ ОСТАТКОВЪ**, которая какъ доказано, **РАЗЛАГАЕТЪ** и **РАЗРЫХЛЯЕТЪ** какъ самую кость, такъ и **РОГЪ КОПЫТА**. Вслѣдствіе чего **ЛОШАДИ ЧАСТО ТЕРЯЮТЪ ПОДКОВЫ СОВСѢМЪ СЪ КОПЫТОМЪ**. Довожу обо всемъ этомъ до свѣдѣнія моихъ почтенныхъ покупателей, чтобы они остерегались подобныхъ обмановъ и при покупкѣ моихъ мазей требовали на банкахъ мою подпись:

Ярмарка, подъ театромъ, № 2-й.

извѣстн. изобрѣтателя А. И. ИВАНОВА.

10—2

Управленіе Сызрано-Вяземской желѣзной дороги

симъ объявляетъ, что 2 сентября 1897 года, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Управленія дороги, въ г. Калугѣ, будетъ конкуренція на поставку потребныхъ для дороги на 1898 годъ, разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, а именно:

Бревенъ сосновыхъ	разнаго размѣра	44310 шт.
Досокъ сосновыхъ обрѣзн. . .	„ „	72972 „
Теса сосноваго обрѣзн. . . .	„ „	154250 „
Пластинъ сосновыхъ	„ „	49610 „
Рѣшетника сосноваго	„ „	26705 „
Горбылей сосновыхъ	„ „	138040 „
Шелевки сосновой половой . .	„ „	255010 „
Должиковъ сосновыхъ или жердей		8120 „
И сосновыхъ мостовыхъ брусьевъ разнаго разм. до 4000 п. с.		

Поставка означенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ должна быть выполнена по частямъ въ слѣдующіе сроки: Мостовыхъ брусьевъ къ 1 апрѣля 1898 года и остальнаго матеріала: къ 1 апрѣля 50% всего количества и по 25% послѣдовательно къ 1 іюня и къ 15 іюля 1898 года, считая отъ каждаго сорта и размѣра матеріала, при этомъ Общее Присутствіе оставляетъ за собою право уменьшить вообще заготовку указанныхъ выше матеріаловъ, а также, если признаетъ нужнымъ, установить на поставку нѣкотораго числа и сортовъ матеріала болѣе отдаленные сроки съ такимъ расчетомъ, чтобы платежи за поставку этой части матеріала могли быть произведены въ началѣ 1899 года.

Лица, желающія принять участіе въ указанной конкуренціи, приглашаются прислать почтою или подать лично къ 2 сентября, не позже 12 часовъ дня, заявленія въ запечатанныхъ конвертахъ съ показаніемъ: 1) имени, отчества, фамиліи и званія заявителя; 2) мѣста жительства заявителя; 3) количества и цѣнъ предлагаемыхъ къ поставкѣ матеріаловъ и 4) мѣста и сроковъ поставки.

Заявленія должны быть обезпечены залогомъ въ размѣрѣ 10% стоимости предлагаемой поставки по цѣнѣ заявленія, съ приложеніемъ квитанціи главной кассы Управленія дороги въ пріемѣ залога, или почтовой росписки въ отсылкѣ таковаго въ Управленіе дороги. Залоги могутъ состоять изъ наличныхъ денегъ, или процентныхъ бумагъ по расцѣнкѣ, утвержденной г. Министромъ Финансовъ. Заявленія должны быть подаваемы въ запечатанныхъ конвертахъ, адресованныхъ „въ Общее Присутствіе Управленія Сызрано-Вяземской желѣзной дороги въ Калугѣ" и съ надписью „заявленіе на поставку сосновыхъ лѣсныхъ матеріаловъ и мостовыхъ брусьевъ къ конкуренціи 2 сентября 1897 г."

Заявленія, неудовлетворяющія вышеуказаннымъ условіямъ, а равно и поданныя послѣ 12 часовъ дня, разсматриваться не будутъ.

Проэкты договоровъ съ техническими условіями на поставку сосноваго лѣснаго матеріала и мостовыхъ брусьевъ, а также подробную вѣдомость требующагося матеріала по сортамъ и размѣрамъ можно видѣть ежедневно, кромѣ неприсутственныхъ дней, съ 10 часовъ утра до 4 часовъ пополудни, въ канцеляріи начальника матеріальной службы Сызрано-Вяземской желѣзной дороги въ г. Калугѣ, въ конторахъ завѣдывающихъ складами на станціяхъ Сызрань, Пенза и Моршанскъ и у агента матеріальной службы Чистякова на станціи Кузнецкъ; по желанію таковые проэкты договоровъ съ техническими условіями и подробныя вѣдомости могутъ быть высылаемы заявителю по почтѣ.

Всѣ полученныя заявленія будутъ разсмотрѣны общимъ присутствіемъ 2 сентября и лица, за которыми не останется поставки, по окончаніи засѣданія, могутъ получить внесенные ими залоги обратно.

Залоги лицъ, заявленія коихъ будутъ признаны выгодными для Управленія дороги, будутъ оставлены какъ обезпеченіе договоровъ на поставку.

Результаты конкуренціи подлежатъ обсужденію въ общемъ присутствіи управленія дороги, заключеніе котораго относительно предоставленія поставки лицамъ или фирмамъ, сдѣлавшимъ наиболѣе выгодныя для казны предложенія, подлежатъ утвержденію управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Лица, за коими будутъ утверждены поставки, обязаны въ трехъ-недѣльный срокъ, со дня объявленія имъ объ этомъ утвержденіи, заключить съ управленіемъ дороги формальные договоры, причемъ поставщикамъ, заключившимъ договоры, для проѣзда ихъ по линіи, могутъ быть выдаваемы лишь разовые безплатные билеты 3 класса.

3—1.

МНОЮ УТЕРЯНЫ

10 іюля полная довѣренность на веденіе дѣлъ Макарьевскаго землевладѣльца Виталія Александровича Казанцева, выданная на мое имя, и паспортъ мой, каковые прошу считать недѣйствительными.

Крестьянинъ д. Денисовки, нижегородской губ, *Никандръ Александровъ Казанцевъ.* 3—2

СИМЪ ЗАЯВЛЯЮ, что подлинная квитанція Нижегородской конторы Высочайше утвержденнаго Россійскаго Общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированіе кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ за № 83,2139 на товаръ, отправленный мною въ Сызрань 2 мая въ адресъ предъявителя квитанціи съ наложеннымъ платежомъ въ суммѣ 44 руб. 40 коп., мною утеряна, а потому прошу считать означенную квитанцію не дѣйствительной и для Россійскаго Общества не обязательной.

Николай Тарасовичъ Тарасовъ.

3—3 Н-Новгородъ, 2 августа 1897 года.

ПАТЕНТЫ

Ходатойствуютъ и утиливирують

H.&W. PATAKY

Berlin NW., Luisen-Strasse 25:

Въ силу своей богатой опытности (25000 ПАТЕНТОВЪ и пр. исходатайствовано) гарантирують вполнѣ освѣдомленное посредничество. Собствен. бюро въ Гамбургѣ, Кёльнѣ н./Р., Франкфуртѣ н./М., Бреславлѣ, Прагѣ, Будапештѣ, Лейпцигѣ, Нью-Іоркѣ.

Референціи крупныхъ фирмъ.

— Основ. въ 1882 г. —

около 100 служащихъ

Патентовъ продано приблизительно на 1½ милліона марокъ.

Подробности и просп. безпл.

ОТДѢЛЕНІЕ:

ВАРШАВА, Zurawia 35, кв. 11.

—12

21—9

ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПЬЕСЫ

И РОЛИ ДЕШЕВО ПРОДАЮ,

режиссирую, суфлирую и сценирую на любительскихъ спектакляхъ и доставляю все необходимое для нихъ.

Н. М. Кокуринъ, Гребешокъ, д. Александровой. (№ 7). 6—2

Управленіе Нижегородской желѣзной дороги объявляетъ, что нижепоименованные багажъ и товаръ, невостребованные въ установленные ст. ст. 40 и 90 Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ сроки, въ случаѣ дальнѣйшаго непріема ихъ получателями, будутъ по истеченіи указанныхъ тѣми же статьями сроковъ проданы съ публичнаго торга.

3—2

№№ накладныхъ.	СТАНЦІИ. Отправленія.	СТАНЦІИ. Назначенія.	ФАМИЛІИ. Отправителей.	ФАМИЛІИ. Получателей.	Число мѣстъ.	Родъ груза.	Вѣсъ. Пуды.	Вѣсъ. Фун.
878	Бѣла.	Горбатовка.	Кошкинъ.	Пред. дуб.	2	Солдат. вещи.	2	13
37976	С.-Петербургъ.	Нижній—пас.	Альватъ.	Сахаровъ.	1	Перья страус.	—	16
1	Аахенъ.	—	Коммиьонъ.		2	Велосипеды.	3	09
32	Томскъ—тр.	—	Шараповъ.	Большаковъ.	1	Книги печ.	1	27
92	Варшава—гор.	—	Пред. багаж. квит.		1	Багажъ.	—	24
1702	Слонимъ.	—	—	—	1	—	—	10
187	Климово.	—		—	1	—	—	38
518	Минскъ.	—	—	—	1	—	—	09
44554	Москва.	— тов.	Родіоновъ.	Пред. дуб.	2	Часы стѣн.	8	29
44562	—	—	—	—	1	—	4	30
36760	—	—	Челноковъ.	—	73	Коробки бум.	42	—
36858	—	—	Воскобойниковъ.	—	10	Разный.	9	30
38297	—	—	Кузницкій.	—	14	Коньякъ.	20	—
639	Москва—Тр. Кра.	—	Волкъ и Ко.	Неразборч.	1	Сало нефт.	1	12
41465	Москва.	—	Кашинъ.	Пр. дуб.	1	Готовое бѣлье.	3	15
5601	Сергіево.	—	Ильинскій.		2	Игрушки.	10	15
2567	Балта.	—	Секулеръ.	—	14	Сушки нев.	80	—
5645	Сергіево.	—	Гробовъ-	Носковъ.	1	Игрушки.	6	15
170682	С.-Петербургъ.	—	Шуваловъ.	Солнышковъ.	5	Цѣпи жел.	112	—
178053	—	—	Тотинъ.	Пр. дуб.	1	Картины.	13	20
5422	Вичуга.		Нач. ст.	Мингзъ.	1	Мануфакт.	3	—
65203	Лодзь.	—	Гродзкій.	Пред. дуб.	1	Шерст. изд.	3	16
65565	—	—	Розенталь.	—	1	Мазь смазн.	2	10
21005	Прага	—	Виноградовъ.	Любимовъ.	13	Посуда.	262	10
11331	Витебскъ.	—	Соловей и Сынъ.	Пр. дуб.	2	Кожи нев.	21	—
220	Сергіево.	—	Ислямовъ.	—	1	Дом. вещи.	1	20
14589	Житоміръ.	—	Неразборчиво.	—	6	Бумага пап.	26	25
31628	Москва—гор.	—	Рыбниковъ.	Кабинъ.	2	Волосъ и шерсть.	4	5
165647	С.-Петербургъ.	—	Керберъ.	Пр. дуб.	1	Жест. изд.	1	19
31785	Москва—гор.	—	Голубевъ.	Кабинъ.	2	Бронза и фонари.	2	34
4461	Новый—портъ.	—	Мюллеръ.	Пр. дуб.	3	Машины жел.	148	19
6464	Николаевъ.		Вощакинъ.	Солнышковъ.	1	Рѣшета мѣд.	6	10
5602	Сергіево.	—	Ильинскій.	Пр. дуб.	1	Игрушки.	5	15

Управленіе Московско-Курской, Нижегородской и Муромской желѣзныхъ дорогъ объявляетъ, что нижепоименованные багажъ и товаръ, невостребованные въ установленные ст. ст. 40 и 90 Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ сроки, въ случаѣ дальнѣйшаго непріема ихъ получателями, будутъ по истеченіи указанныхъ тѣми же статьями сроковъ проданы съ публичнаго торга.

3—3

№№ накладныхъ.	СТАНЦІИ. Отправленія.	СТАНЦІИ. Назначенія.	ФАМИЛІИ. Отправителей.	ФАМИЛІИ. Получателей.	Число мѣстъ.	Родъ груза.	Вѣсъ. Пуды.	Вѣсъ. Ф.
34175	Москва	Сейма	Дреземейръ	Пред. дуб.	1	Батарея чуг.	5	—
21817	С.-Петербургъ	Нижній-пас.	Редакц. „Сѣверъ"	—	1	Книги печ.	—	13
29851	Москва	— тов.	Розенталь	—	1	Пилы стальн.	6	35
32573	—	—	—	—	1	Кранъ мѣдн.	—	5
32618	—	—	Бабай	—	30	Гильзы пап.	14	15
23019	Москва—Гор.	—	Рыбниковъ	Ивановъ	1	Кожевен.	1	8
6635	Боровичи	—	Горизонтовъ	Герасимовъ	пор	Кирпич. огн.	750	—
3069	С.-Петербургъ	—	Котоминъ	№№	1	Модели	1	08
4865	Одесса	—	Торшановъ	Пред. дуб.	4	Посуда кух.	38	25
4853	—	—	Аткинъ	—	2	Жест. изд.	28	30
12654	Либава	—	Кронъ	—	1	Бумажн. изд.	5	8
739	Бѣла	—	2-я артил. бригада	—	1	Солд. вещи	1	11
3863	Домброва	—	Гута-Банковъ	—	7	Желѣзо лист.	129	00
7571	Вержболово	—	Тамож. О-во	—	1	Части велос.	7	10
11164	Москва Влад.	—	Остроумовъ	—	2	Мыло апт.	6	—
11422	—	—	Флоръ	Машистовъ	5	Чернила	15	13
5293	Рославль	—	Гюббенетъ	Пр. дуб.	2	Шараб. разоб.	16	10
29053	Москва Гор.	—	Лиманъ	—	1	Резин. тов.	8	30
84125	—	—	Саркизовъ	Готовкинъ	1	Коньякъ	1	—

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1896 г. | СОВѢТУЕМЪ УПОТРЕБЛЯТЬ ЕДИНСТВЕННОЕ ПО КАЧЕСТВУ и ДЕШЕВИЗНѢ | ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1896 г.

МЫЛО

„ВЭРА-МЮСКЪ"

(20 коп. кусокъ)

Парфюмерія „СѢВЕРНАЯ ФЛОРА"

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. | С. А. ПРОКОФЬЕВЪ и Ко МОСКВА, Средніе ряды, № 25. | ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

32—9

УПРАВЛЕНІЕ СЫЗРАНО-ВЯЗЕМСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

симъ объявляетъ, что 25 августа 1897 года, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Управленія дороги, въ г. Калугѣ, будетъ конкуренція на поставку для дороги 648000 штукъ сосновыхъ и частью дубовыхъ шпалъ, а также 440 комплектовъ подстрѣлочныхъ сосновыхъ и дубовыхъ брусьевъ.

Поставка означенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ должна быть выполнена въ слѣдующіе сроки: 412,830 штукъ шпалъ и 300 комплектовъ подстрѣлочныхъ брусьевъ не позднѣе 15 апрѣля 1898 года; 137,610 штукъ шпалъ не позднѣе 1 іюня 1898 года, а остальное количество ихъ, т. е. 97560 штукъ и 140 комплектовъ подстрѣлочныхъ брусьевъ должны быть поставлены къ декабрю 1898 года, при чемъ платежи, причитающіеся поставщикамъ за эти послѣдніе матеріалы, будутъ произведены Управленіемъ дороги въ началѣ 1899 г.

Лица, желающія принять участіе въ указанной конкуренціи, приглашаются прислать почтою, или подать лично къ 25 августа не позже 12 час. дня, заявленія въ запечатанныхъ конвертахъ съ показаніемъ: 1) имени, отчества, фамиліи и званія заявителя; 2) мѣста жительства заявителя; 3) количества и цѣнъ предлагаемыхъ къ поставкѣ матеріаловъ и 4) мѣста и сроковъ поставки.

Заявленія должны быть обезпечены залогомъ въ размѣрѣ 10% стоимости предлагаемой поставки по цѣнѣ заявленія, съ приложеніемъ квитанціи главной кассы Управленія дороги въ пріемѣ залога, или почтовой росписки въ отсылкѣ таковаго въ Управленіе дороги. Залоги могутъ состоять изъ наличныхъ денегъ, или процентныхъ бумагъ по расцѣнкѣ, утвержденной Г. Министромъ Финансовъ. Заявленія должны быть подаваемы въ запечатанныхъ конвертахъ, адресованныхъ: „въ Общее Присутствіе Управленія Сызрано-Вяземской желѣзной дороги въ г. Калугѣ" и съ надписью: „заявленіе на поставку шпалъ и подстрѣлочныхъ брусьевъ къ конкуренціи 25 августа 1897 года".

Заявленія, не удовлетворяющія вышеуказаннымъ условіямъ, а равно и поданныя послѣ 12 час. дня, разсматриваться не будутъ.

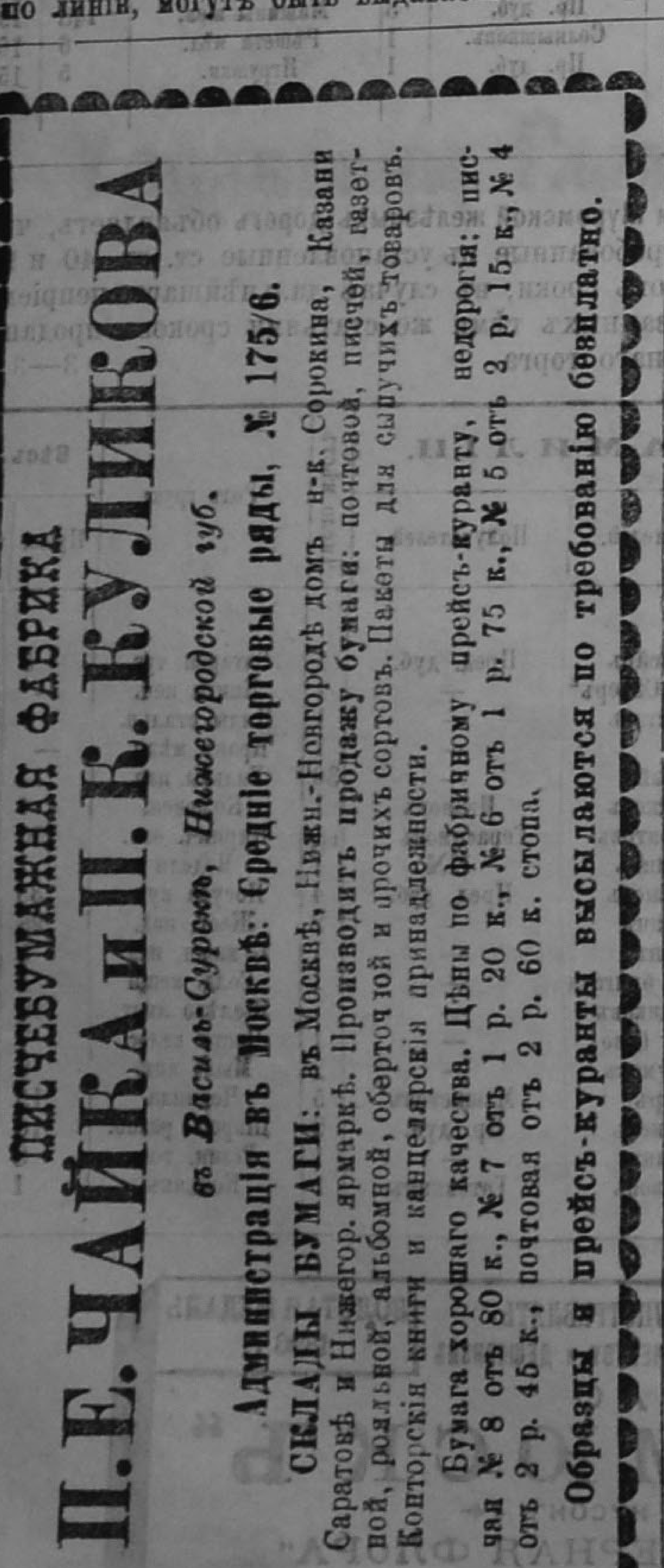
Проекты договоровъ и техническія условія на поставку шпалъ и подстрѣлочныхъ брусьевъ можно видѣть ежедневно, кромѣ неприсутственныхъ дней, съ 10 часовъ утра до 4 часовъ пополудни въ канцеляріи Начальника Матеріальной службы Сызрано-Вяземской желѣзной дороги въ г. Калугѣ, въ конторахъ завѣдующихъ матеріальными складами на станціяхъ Сызрань, Пенза и Моршанскъ и у агента матеріальной службы Чистякова на ст. Кузнецкъ; по желанію таковые проекты и условія могутъ быть высланы заявителю по почтѣ.

Всѣ полученныя заявленія будутъ разсмотрѣны Общимъ Присутствіемъ 25 августа и лица, за которыми не останется поставка, по окончаніи засѣданія, могутъ получить внесенные ими залоги обратно.

Залоги лицъ, заявленія коихъ будутъ признаны выгодными для Управленія дороги, будутъ оставлены какъ обезпеченіе договоровъ на поставку.

Результаты конкуренціи подлежатъ обсужденію въ Общемъ Присутствіи Управленія дороги, заключеніе котораго относительно предоставленія поставки лицамъ или фирмамъ, сдѣлавшимъ наиболѣе выгодныя для казны предложенія, подлежатъ утвержденію Управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Лица, за коими будутъ утверждены поставки, обязаны въ трехъ-недѣльный срокъ, со дня объявленія имъ объ этомъ утвержденіи, заключить съ Управленіемъ дороги формальные договоры, при чемъ поставщикамъ, заключившимъ договоры, для проѣзда ихъ по линіи, могутъ быть выдаваемы лишь разовые безплатные билеты 3 класса. 3—3

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Т-ВА ПЕЧЕНКИНА И К°.

Нижній Базаръ, д. М. М. Рукавишникова, телефонъ № 324.

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ:

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ, ПРОЦЕНТНЫЯ БУМАГИ, СЕРІИ И ИНОСТРАННЫЯ ДЕНЬГИ.

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ: подъ I заемъ . . . . 250 руб.
" " " II " . . . . 220 "
" " Дворянскій заемъ . 200 "
а подъ другія процентныя бумаги 10% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ на храненіе % бумаги, оплачиваетъ срочные купоны и всѣ тиражные билеты; Государственнаго банка безплатно.

ВПРЕДЬ ДО ИЗМѢНЕНІЯ ПЛАТИТЪ:

По вкладамъ на 1 годъ . . . . $5^{1}/_{2}$%
" " 6 мѣсяцевъ . . . $3^{1}/_{2}$ "
До востребованія и по текущему счету . 3 "

СТРАХУЕТЪ ВЫИГР. БИЛЕТЫ ОТЪ ТИРАЖА ПОГАШЕНІЯ:

1-го по —р. — к., 2-го по 2 р. — к. и дворянскаго по 1 р. 60 к.

Принимаетъ переводы денегъ на города, гдѣ есть конторы Т-ва, С.-Петербургъ, Казань, Саратовъ и Екатеринбургъ.

Всѣ иногороднія порученія исполняетъ въ точности.

Контора открыта съ $8^{1}/_{2}$ ч. утра до $3^{1}/_{2}$ ч. дня, въ воскресные и праздничные дни съ 10 ч. до 1 ч.